

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

О.С. Кайгородова

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Монография

Тюмень
2021

УДК 343.98.06
ББК 67.99(2)94
К 15

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Рецензенты:

профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный работник МВД России

В.П. Лавров;

начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат
юридических наук, доцент *В.Г. Трифонов*

Кайгородова О.С.

К 15 Криминалистическая методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 110 с.

ISBN 978-5-93160-311-7

В монографии раскрываются положения криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, ее элементы и взаимосвязь между ними. Особое внимание уделено личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, как основного элемента криминалистической характеристики, определяющего способ, следовую картину, предмет преступного посягательства, выбор потерпевшего. Раскрываются особенности тактики отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, обусловленные необходимостью участия в них педагогов, психологов, законных представителей, защитников.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, адъюнктов, слушателей, обучающихся по дополнительным профессиональным программам в образовательных организациях МВД России, а также студентов юридических вузов.

УДК 343.98.06
ББК 67.99(2)94

ISBN 978-5-93160-311-7

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними	7
§ 1. Теоретические положения криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	7
§ 2. Личность несовершеннолетнего как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	14
§ 3. Иные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	26
ГЛАВА II. Проверка сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	35
§ 1. Особенности проверки сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	35
§ 2. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования	43
ГЛАВА III. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних	50
§ 1. Отдельные процессуальные аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних	50
§ 2. Тактические особенности допроса несовершеннолетних.....	62
§ 2. Тактические особенности иных следственных действий с участием несовершеннолетних.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	98
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	100

ВВЕДЕНИЕ

Основной задачей правоохранительных органов является предотвращение, раскрытие и расследование преступлений. Успешное выполнение данной задачи в значительной степени зависит от того, насколько своевременно, законно и обоснованно принимается решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, насколько полно и точно зафиксированы следы преступления, какая информация имеется о лицах, совершивших преступление, а также от наличия определенных теоретических знаний у сотрудников полиции, их опыта расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, одними из главных направлений государственной и общественной безопасности определяет повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений¹.

Конечно, статистика свидетельствует о некоторой стабильности в уровне преступности несовершеннолетних. Так, обобщенные за пять лет сведения о лицах, совершивших преступления, свидетельствуют о следующем: каждый двадцать третий (4,3 %) является несовершеннолетним. Четыре несовершеннолетних из пяти (83,1 %) привлекаются к ответственности за совершение преступлений против собственности. Несовершеннолетним является почти каждый пятый (19,0 %) обвиняемый в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, каждый десятый, совершивший грабеж (10,3 %) и кражу (9,9 %)².

Однако ситуация осложняется определенным преступным «взрослением» несовершеннолетних. «Несовершеннолетние отличаются активной криминальной изобретательностью и довольно быстро осваивают совершение новых для их возраста преступлений. Так, подростками совершаются преступления, которые в недалеком прошлом были характерными только для взрослых: незаконный оборот наркотиков, оружия, участие в экстремистской деятельности и действиях террористического характера; похищение заложников; вымогательство; мошеннические действия с ценными бумагами, валютой, с использованием платежных карт в сфере компьютерной информации и др. То есть современная преступность несовершеннолетних, с одной стороны, ничем не отличается от преступности прошлых лет, а с

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сб. М., 2020.

другой – очевидны новые тенденции в ней»¹. Эти тенденции требуют обновления методики расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Кроме того, нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регулирующие производство по делам несовершеннолетних, постоянно претерпевают изменения. Это требует внесения коррективов в работу следователей и дознавателей², обеспечения их теоретической и научно-методической базой по расследованию рассматриваемого вида преступлений.

Цель исследования – комплексное изучение проблем и разработка научно обоснованной методики, направленной на повышение эффективности борьбы с преступлениями, совершенными несовершеннолетними.

В соответствии с поставленной целью данного исследования последовательно выдвигались и решались следующие задачи:

- рассмотреть элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними;
- изучить особенности проверки сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;
- выявить особенности тактики отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних.

Методологией исследования являются диалектико-материалистический метод научного познания, законы логики, а также основанные на них общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция и др. Помимо этого, использовались частнонаучные методы: сравнительно-правовой, метод обобщений и экспертных оценок, статистический, конкретно-социологический, исторический, системно-структурный и пр.

Научная новизна и значимость исследования состоят в комплексном, системном изучении теоретических и практических проблем расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, которое позволило автору дать научно обоснованные рекомендации, касающиеся повышения эффективности расследования рассматриваемой категории преступлений.

¹ Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций / Л.И. Беляева [и др.]. М.: Акад. управления МВД России, 2018. С. 7.

² В дальнейшем под термином «следователь» будет пониматься и дознаватель.

ГЛАВА I. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними

§ 1. Теоретические положения криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория не возникла одновременно с наукой криминалистикой. Вместе с тем она заняла свою нишу, найдя отражение в научных трудах, а также практическое подкрепление. Благодаря знанию элементов криминалистической характеристики преступлений и корреляционных связей между ними можно своевременно выдвинуть следственные версии, определить направления деятельности на определенной стадии расследования, иметь возможность сопоставить материальные и идеальные следы преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений как научная категория нашла отражение в трудах многих ученых-криминалистов, прочно заняла свое место в структуре криминалистической методики.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» в научный оборот ввел А.Н. Колесниченко, указав, что к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных криминалистических методик, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений», и далее: «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»¹.

Л.А. Сергеев одним из первых в криминалистике дал научное определение понятия криминалистической характеристики преступлений. Он определил ее как «особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций». В содержание криминалистической характеристики преступлений Л.А. Сергеев включил следующие элементы: способ совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между вышеуказанными группами обстоятельств².

Данная криминалистическая категория, имеющая теоретическую и практическую значимость, не могла не найти своего отражения и в трудах других видных ученых-криминалистов, внесших значительный вклад в ее разработку. К числу таких ученых по праву можно отнести О.Я. Баева,

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10, 14.

² Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4-12.

Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Л.Г. Видонова, И.А. Возгрин, К.В. Гавло, И.Ф. Герасимова, А.В. Дулова, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгина, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и многих других¹.

В структуре всех современных работ по криминалистической методике имеется криминалистическая характеристика преступлений.

Как и любое понятие, криминалистическая характеристика преступлений становилась предметом многочисленных научных дискуссий, касающихся ее дефиниции, структурных составляющих. В связи с этим целесообразно обратить внимание на некоторые определения и элементный состав криминалистической характеристики преступления, предложенные учеными-криминалистами. Это необходимо для научного осмысления данной научной категории и понимания ее значимости для теории и практики расследования.

И.Ф. Пантелеев к элементам криминалистической характеристики преступлений относит характеристику типичных ситуаций данного вида преступления; наиболее распространенные способы его совершения; применяемые преступниками технические средства; источники получения этих средств; характеристику типичных материальных следов преступления; вещественных доказательств, которые могут иметь значение; наиболее вероятных мест их обнаружения, тайников, способов сокрытия следов преступления и средств маскировки преступников; характеристику их преступных навыков, преступных связей².

В.Г. Танасевич и В.А. Образцов считают, что криминалистическая характеристика преступлений является системой объективных данных о механизме преступного деяния, типичных отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, об особенностях и источниках формируемой информации, имеющей значение для решения

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистические характеристики и классификация преступлений. Этапы расследования // Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986; Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Соц. законность. 1987. № 9; Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 46-56; Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Мн., 1983. С. 205-209; Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1976. С. 99; Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 8-26; Колесниченко А.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 81-82; Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их разрешения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Клочкова. М., 1984; и др.

² Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 9-10.

задач уголовного судопроизводства путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов¹.

И.Ф. Герасимов считает, что криминалистическая характеристика преступления должна содержать в себе такие элементы, которые определяли бы алгоритм действий следователя или способствовали его формированию на том или ином этапе расследования, а также избранию соответствующей линии его поведения, выбору наиболее эффективных тактических приемов проведения следственных действий, правильной оценке сложившейся следственной ситуации, перспективно-прогностической оценке хода расследования².

А.Н. Басалаев и В.А. Гуняев под криминалистической характеристикой понимают состав события данного вида преступления, указывающий на его устойчивые признаки, проявляющиеся вовне в качестве определенной по содержанию, жестко связанной системы материальных и идеальных следов³.

Н.А. Селиванов в криминалистическую характеристику преступлений включает следующие элементы: данные, относящиеся к объекту преступного посягательства, способу и обстоятельствам преступления, его последствиям, объективной стороне и личности преступника. Все эти элементы соединяются между собой закономерными связями, в одних случаях – однозначными (динамическими), в других – вероятностными (статическими)⁴.

Л.Я. Драпкин определяет криминалистическую характеристику преступлений как научную категорию, в которой с достаточной степенью конкретности описаны типичные признаки и свойства события, обстановки, способа и механизма совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесса образования и локализации доказательств, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, а также устойчивые особенности иных объектов посягательства⁵.

¹ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Изд-во МГУ, 1976. Вып. 25. С. 102; Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6. С. 92.

² Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений: науч. тр. Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1976. Вып. 50. С. 13.

³ Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 99-100.

⁴ См.: Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 56, 57.

⁵ См.: Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования преступлений. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1978. Вып. 69. С. 17.

В.К. Гавло отмечает: «Криминалистическая характеристика преступлений содержит понятия различной степени абстракции, соответственно этому они имеют различные уровни содержания информации»¹.

Согласно точке зрения И.А. Возгрина, криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему обобщенных фактических данных, знание которых необходимо для организации и расследования преступлений².

А.Г. Филиппов определяет криминалистическую характеристику как систему особенностей вида преступлений, имеющих значение для расследования³.

По мнению Н.П. Яблокова, криминалистическая характеристика преступлений – это система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа механизма и обстановки его совершения, личности его субъекта и иных особенностях определенной преступной деятельности, имеющих значение для успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁴.

В.П. Бахин считает, что криминалистическая характеристика преступлений – это система обобщенных данных о наиболее типичных признаках определенного вида (группы) преступлений, проявляющихся в способе и механизме деяния, обстановке его совершения, личности субъекта преступления, иных обстоятельствах, закономерная взаимосвязь которых служит основой решения задач раскрытия и расследования преступлений⁵.

Из вышесказанного следует, что отдельными авторами определение криминалистической характеристики преступлений сведено к перечислению ее элементного состава. «Такой подход допустим для последующей детализации криминалистической характеристики отдельных видов преступлений, – полагает И.И. Рубцов, – но не для общего определения этой научной категории, так как в перечне обязательно окажутся элементы преступного события, существенные для одних, и не существенные для других преступлений. Необходимо отметить также, что в такой перечень могут вообще

¹ Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 122.

² См.: Возгрин И.А. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. С. 273.

³ См.: Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. М., 1998. С. 333.

⁴ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 112; Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2000. С. 14.

⁵ См.: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 18.

не попасть признаки, имеющие особое значение для целого ряда частных методик расследования преступлений»¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые-криминалисты. Так, С.В. Лаврухин также обозначает нецелесообразность указания в определении понятия криминалистической характеристики преступления ее элементов, так как это нагромождает дефиницию и не дает возможности полностью отразить в ней сущность криминалистической характеристики преступления. При этом автор предлагает следующее определение: криминалистическая характеристика преступления (преступлений) – это система информации о преступлении (преступлениях) и его отражении в объективной действительности и в сознании людей в виде материальных и идеальных следов².

Следует отметить, что не все ученые-криминалисты были последовательны в своих суждениях относительно значимости криминалистической характеристики преступлений. Так, Р.С. Белкин отчасти изменил свою точку зрения относительно этой криминалистической дефиниции. В ранних работах он называет криминалистическую характеристику преступления составной частью криминалистических методик и не сомневается в ее существовании и необходимости дальнейшей разработки³. Однако в своей последней работе Р.С. Белкин указал, что «криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»⁴.

Это мнение не осталось незамеченным. Так, О.Я. Баев пишет: «Я не думаю, что в данном случае Р.С. Белкин пришел к верному выводу»⁵, указывая, однако, что «не следует преувеличивать значимость этой категории для практики расследования. Она – не таблица умножения... И тем не менее, для расследования преступлений, как и для иного творческого процесса, необходимы методические основы. В качестве одной из них выступает криминалистическая характеристика преступлений»⁶. На необходимость дальнейшей разработки криминалистической характеристики преступлений

¹ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46-47.

² См.: Лаврухин С.В. Проблемы криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 2 (4). С. 33.

³ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. С. 687-689; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 306-319.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА (Издат. группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. С. 223.

⁵ Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 20.

⁶ Баев О.Я. Указ соч. С. 23.

указывает и Л.Л. Каневский¹. Не сомневается в существовании данной категории В.П. Бахин, говоря о том, что «функциональное назначение криминалистической характеристики преступлений – обеспечение раскрытия и расследования – не вызывает сомнений, а ее теоретические основы в целом разработаны, настала пора перейти к созданию ее практической части, так как криминалистическая характеристика станет рабочим инструментом расследования только тогда, когда предстанет в виде системного обобщения данных расследования значительного массива уголовных дел по каждой отдельной категории преступлений с установлением взаимосвязи всех криминалистически значимых признаков этих видов преступлений. Без этого все описания криминалистической характеристики преступлений будут восприниматься практиками как очередные “отвлеченные научные дискуссии” и углублять их нигилистическое отношение к науке»².

Таким образом, ученые-криминалисты оказались едины во мнении о праве на существование такой научной категории, как «криминалистическая характеристика преступлений». Включение данной научной дефиниции в структуру частных криминалистических методик расследования преступлений позволяет развивать и совершенствовать ее. Всецело разделяя мнение ученых-криминалистов о значимости криминалистической характеристики преступлений, взаимосвязи между ее элементами, отметим, что именно криминалистическая характеристика является информационной основой профессиональной деятельности следователя для анализа имеющейся информации, планирования расследования, организации действий.

Рассмотрев различные точки зрения относительно анализируемой криминалистической категории, мы пришли к выводу о необходимости авторской формулировки определения криминалистической характеристики преступлений в целях использования ее в данной работе: это обобщенное научное понятие, результат научного анализа механизма совершения преступления и его отражения в материальной обстановке и идеальных образах.

Определившись с понятийным аппаратом, необходимо установить элементный состав данной криминалистической категории. По этому вопросу в криминалистике также отсутствует единое мнение. Авторы называют от 4 до 12 элементов криминалистической характеристики преступлений.

Анализ различных точек зрения, исследование эмпирического материала, личный опыт работы автора в следственных подразделениях позволили прийти к выводу о взаимосвязи следующих элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, которые отражают ее специфику и показывают особенности данной группы

¹ Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 24-31.

² Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 21.

преступлений: личность преступника, личность потерпевшего, способ совершения преступления, типичные следы преступления и механизм их образования; обстановка совершенного преступления.

Большинством ученых-криминалистов в качестве определяющего элемента в составе криминалистической характеристики преступлений выделяется способ совершения преступления. Возможно, обоснованием данной точки зрения выступает то, что один из известных элементов криминалистической характеристики совершенного преступления на первоначальном этапе расследования в условиях информационной неопределенности – это способ совершения преступления. Анализ способа совершения преступления, его сопоставление с материальной обстановкой и идеальными следами позволяют выдвинуть версии на данном этапе расследования и определить план дальнейших мероприятий.

Ранее нами был сформулирован иной тезис о том, что определяющим элементом в структуре криминалистической характеристики преступлений выступает личность преступника, так как именно личностные качества индивида влияют на его действия, в том числе преступные, и отображение этой деятельности в материальной обстановке и идеальных образах¹. Данная точка зрения нашла свое отражение в более поздних работах криминалистов. Так, А.Т. Анешева и А.А. Кузнецов, поддерживая точку зрения автора, считают личность несовершеннолетнего неотъемлемой и системообразующей частью содержания криминалистической характеристики преступлений². Таким образом, в структуре криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, по нашему мнению, личность преступника является определяющей по отношению к способу и обстановке совершения преступления, предмету преступного посягательства, личности потерпевшего. Предмет преступного посягательства и личность потерпевшего, в свою очередь, являются мотивирующими для реализации преступного умысла несовершеннолетнего.

¹ Кайгородова О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними (по материалам Уральского и Сибирского регионов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 6.

² Анешева А.Т., Кузнецов А.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 16.

§ 2. Личность несовершеннолетнего как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними

Личность совершившего преступление изучается многими науками, такими как психология, социология, криминология, педагогика, криминалистика, и др. Каждая из них рассматривает преступника исходя из своего предмета. Вместе с тем есть и совпадающие позиции. «Общими методологическими положениями являются социальность и активность личности, принцип детерминизма, историзма и развития личности, понимание ее в единстве сознания и деятельности»¹.

Ю.В. Сычев отмечает, что «в личности любого человека проявляется в какой-то мере и биологическая, а не только общественная природа человека»².

По мнению Н.Т. Ведерникова, «когда личность рассматривается как социальный тип в соотношении с понятиями “общество”, “государство”, вполне правомерно полное абстрагирование от биологических качеств человека. Но как только объектом исследования становится конкретный индивид, мы не можем ограничиться одной социальной, общественной стороной личности, но обязаны учитывать его биологическую, “телесную” субстанцию»³.

Ф.В. Глазырин отмечает, что криминалистическое изучение личности имеет свои специфические особенности, так как проводится в рамках предварительного расследования и, следовательно, ограничено его сроками, субъект изучения – сам следователь, а также специалисты и эксперты, привлекаемые им. Криминалистическое изучение личности может проходить в процессуальных (допрос, экспертиза, следственный эксперимент и т.п.) и непроцессуальных формах (получение справочно-информационных данных)⁴.

В.К. Гавло подчеркивает, что криминалистику и ее методику интересуют такие данные о личности субъекта преступления, которые указывают на закономерные связи между ним и совершенным преступлением, проявляющиеся вовне, – в различных последствиях содеянного. В этом плане личность надо изучать как слеодообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия⁵.

¹ Ратинов А.Р. Личность преступника и проблема ценности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 101-102.

² Сычев Ю.В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты. М., 1974. С. 27.

³ Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения. Томск, 1978. С. 10.

⁴ Криминалистика: в 3 т. Т. 1: История, общая и частные теории: учебник / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 221.

⁵ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 197.

С помощью криминалистически значимых сведений о личности преступника можно установить важную для уголовного дела информацию:

1) проследить особенности отображения свойств личности преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступлений;

2) рассмотреть вопрос об отражении свойств личности в материальных следах, представляющих социальные, психологические и биологические свойства личности преступника, и выявить иные источники информации о нем;

3) определить систему технико-криминалистических и тактических приемов и средств по собиранию, исследованию, оценке и использованию информации о личности преступника и его поведении;

4) установить взаимозависимость и взаимосвязи между социальными, психологическими и биологическими свойствами преступника, содержащиеся в источниках информации о нем;

5) на основе собранной информации и выявленных взаимосвязей между социальными, психологическими и биологическими свойствами построить модель лица, совершившего преступление;

6) осуществить систему поисковых мероприятий по установлению преступника;

7) на основе выявленных закономерностей между элементами преступной деятельности разработать систему типовых версий о лицах, совершивших преступление, применительно к тем или иным видам преступных деяний, в том числе и на базе ЭВМ¹.

В статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) определяется возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет. Таким образом, рассматриваемая нами категория лиц находится в возрастной группе от 14 до 18 лет. Наряду с ними рассматриваются лица, не достигшие возраста 14 лет (малолетние), и лица, достигшие возраста 18 лет (совершеннолетние). Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит указание относительно порядка установления возраста несовершеннолетних: лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток². Аналогично вопрос исчисления начала срока, определенного периодом времени, решается и в статье 191 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

¹ См.: Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. С. 9.

² См.: О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февр. 2000 г. № 7 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / авт.-сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. М.: Проспект, 2001. С. 99.

Обобщенные данные с 2015 по 2019 год позволили получить следующие сведения о несовершеннолетних, совершающих преступления (см. табл. 1)¹:

Таблица 1

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	55 993	48 589	42 604	40 880	37 953
из них:					
мужского пола	49 274	43 020	38 336	36 749	34 107
женского пола	6719	5569	4168	4111	3846
14-15-летних	17 225	15 604	14 883	14 848	13 794
16-17-летних	38 768	32 985	27 621	26 012	24 159
наемных работников	501	406	311	260	245
учащихся, студентов	39 968	35 028	31 518	30 598	28 468
без постоянного источника дохода	9942	5511	3692	2771	1897
безработных	99	50	24	33	48
ранее совершивших преступления	14 306	12 778	11 022	10 035	9357
совершивших преступления в группе (всего)	23 643	21 463	19 889	19 508	17 882
в том числе в организованной группе	79	57	70	86	90
совершивших преступления в состоянии опьянения:					
а) алкогольного;	7521	6724	5355	4832	4417
б) наркотического и токсического	683	561	361	185	112

Процентное соотношение преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2015 и 2019 годах, в зависимости от вида преступления представлено в табл. 2²:

¹ Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сб. М., 2020.

² Там же.

Таблица 2

Виды преступлений	2015 г.	2019 г.
убийство, покушение на убийство, изнасилование, покушение на изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью	1,6	1,8
разбой, грабеж	8,9	8,9
кража	62,5	60,7
хулиганство	0,1	0,1
вымогательство	0,7	1,2
незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ	5,8	5,6
иные	20,4	21,7

Таким образом, несмотря на снижение количества преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, наблюдаются качественные изменения преступности несовершеннолетних. Выросло, хотя и незначительно, количество убийств, покушений на убийство, изнасилований, покушений на изнасилование, случаев причинения тяжкого вреда здоровью, вымогательства. На прежнем уровне остались показатели по хулиганству и иным видам преступлений. Снижение произошло за счет краж и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Иными словами, рост количества открытых, дерзких, насильственных преступлений произошел за счет снижения количества тайно совершаемых. Это, безусловно, характеризует представителей сегодняшнего юного поколения. Их личностные характеристики накладывают свой отпечаток на всю их деятельность, в том числе криминальную.

Изучение несовершеннолетнего, совершившего преступление, осуществляется в контексте обстоятельств, входящих в предмет доказывания. К таковым ст. 73 УПК РФ относит: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного

формирования, преступного сообщества (преступной организации). Также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

УПК РФ наряду с общими нормами содержит и специальные, которые конкретизируют предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних. В статье 421 УПК РФ перечислены следующие обстоятельства, которые необходимо установить при расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18 лет: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенном несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Действия, образ жизни несовершеннолетнего зависят не только от наличия или отсутствия жизненного опыта, определенных навыков, мотивов, стремлений, но и от того, совершает ли он преступление в составе группы или действует в одиночку. Отметим, что согласно статистическим данным, которые будут приведены ниже, несовершеннолетние чаще всего совершают преступления в одиночку. Анализ личности несовершеннолетних, совершающих преступления, в том числе их психического здоровья, личный опыт автора работы в следственных подразделениях позволяют утверждать, что в действительности картина иная. Лицам, не достигшим 18 лет, более свойственна групповая деятельность, в том числе преступная. Низкие же показатели преступности несовершеннолетних, совершивших преступное деяние в составе группы лиц, обусловлены, на наш взгляд, недостаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов, недостаточным знанием психологии несовершеннолетних, отсутствием анализа заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Соответственно, не ведется работа по преодолению противодействия в виде дачи несовершеннолетними ложных показаний.

Лица, не достигшие 18 лет, склонны давать необъективную информацию, как заведомо ложную, так и искаженную в силу непонимания или неправильного толкования отдельных жизненных позиций. В ходе предварительного расследования в случае возникновения сомнений в правдивости

показаний лица, не достигшего возраста 18 лет, необходимо выяснять причины дачи ложной информации. К таковым могут быть отнесены:

- боязнь наказания со стороны родителей, страх перед ними, так как в силу возраста несовершеннолетнего преступника родители принимают большое участие в его жизни, в том числе в воспитательном процессе;

- боязнь наказания со стороны органов правосудия; желание уйти от уголовной ответственности;

- боязнь наказания, мести со стороны сообщников, особенно более сильных в психологическом, физическом плане, старших по возрасту;

- ложно понимаемое чувство долга, товарищества;

- влияние на показания несовершеннолетнего его защитника;

- стыд за совершенное несовершеннолетним преступное деяние;

- сложившееся отрицательное отношение к правоохранительным органам.

Совокупность этих данных позволяет сделать вывод о том, что нельзя исключать сознательную дачу ложной информации совершившими преступление лицами, не достигшими возраста 18 лет, для обеспечения ими в ходе предварительного следствия и в суде наиболее выгодной для себя позиции, в том числе касающейся количества участвовавших в совершении преступления лиц.

Таким образом, установление информации о наличии взрослых соучастников представляется очень важным, так как именно совершеннолетние чаще всего бывают организаторами преступлений, совершенных группой лиц. Именно они передают несовершеннолетним свой преступный опыт, искаженное представление об общепринятых ценностях, вовлекают их в преступную деятельность.

Как правило, группы формируются по месту жительства и (или) учебы для совершения одного преступления. Инициаторами могут быть как несовершеннолетние соучастники, так и совершеннолетние. Именно это и предстоит выяснить в ходе предварительного расследования. К способам вовлечения относятся: физическое и психическое насилие, обман, запугивание, уговор, обещание наживы. Вовлечение в совершение преступления часто происходит в процессе употребления алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ. Как показывает практика, совершеннолетние твердо знают, что они понесут уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. В связи с этим в ходе предварительного расследования совершеннолетние соучастники либо говорят, что не знали о возрасте своего несовершеннолетнего соучастника, но предполагали, что тому уже есть 18 лет, либо отрицают факт вовлечения, говоря, что инициатором совершения преступления стал именно несовершеннолетний соучастник.

Установление факта вовлечения совершеннолетним несовершеннолетнего, в том числе не достигшего возраста уголовной ответственности, в преступную деятельность, необходимо для дополнительной квалификации

действий совершеннолетнего по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». Возможно, кому-то данное преступление кажется незначительным. Вместе с тем если бы не действия совершеннолетнего по вовлечению несовершеннолетнего в преступное деяние, то последний не приобрел бы преступный опыт, который может губительно сказаться на его дальнейшей жизни. К негативным последствиям следует отнести и отбывание наказания несовершеннолетнего в местах лишения свободы, где он также приобретает преступный опыт, искаженное представление о жизни. Не каждый взрослый выдерживает такое испытание, а для неокрепшей детской психики оно может стать губительным.

Выявление вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – нелегкая задача. Как правило, это происходит следственным путем, в ходе допросов подозреваемых, на основе анализа имеющейся по уголовному делу информации. Сложной для доказывания представляется ситуация, когда со стороны взрослого нет активных умышленных действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, преступление совершается незапланированно, спонтанно. Также бывает сложно установить отношения между соучастниками в тех случаях, когда несовершеннолетний и совершеннолетний знакомятся непосредственно перед совершением преступления. Таким образом, возникает сложность в доказывании умысла взрослого на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и определении способа вовлечения. Имеющиеся свидетели отношений между ними могли бы оказать существенную помощь в установлении и доказывании этого обстоятельства. Вместе с тем лица, не достигшие возраста 18 лет, могут быть инициаторами совершения преступления.

Поверхностное изучение обстоятельств, причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, отсутствие совокупной оценки доказательств являются одной из причин снижения количества выявляемых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность.

Совершение преступления группой лиц сложно доказать и в случае, если имеет место преступный сговор. Однако при задержании лиц, совершивших преступное деяние, один из соучастников «берет всю вину на себя». Как правило, это выполнявший объективную сторону преступления. Остальные же проходят по уголовному делу в качестве свидетелей преступления.

Чезаре Ломброзо при изучении личности преступников указывал на связь между деянием и внешностью. Современные криминалисты не заявляют о такой закономерности, но никто не отрицает связь между преступными действиями и духовным, умственным развитием человека. Это в полной мере относится и к несовершеннолетним.

Жизненные ценности, идеалы, такие понятия, как семья, отчизна, Родина, честь, доблесть, отвага из-за социальной, экономической, политической ситуации в стране претерпели изменения. Все больше специалистов отмечают инфантилизм не только несовершеннолетних, но и лиц, достиг-

ших совершеннолетия. Молодые люди не хотят нести ответственность, принятие жизненно важных решений откладывают на потом. Или с позиции взрослых ребенок не готов к ответственности, на него не возлагаются какие-либо обязанности в семье. Ребенок в таком случае может вырасти эгоистичным, считающим свои собственные желания первостепенными, или несамостоятельным, неготовым принимать решения и нести за них ответственность. И в этом случае решение за него могут принять другие. Старые ценности разрушены, а новые не созданы. Средства массовой информации, поведение некоторых старших по возрасту лиц привели к преобладанию материальных ценностей над духовными. Безусловно, это не означает, что человек должен расти альтруистом, но забывать об общепринятых человеческих ценностях не следует. Либо другая крайность, когда «социально-бытовая неустроенность приводит к раннему взрослению несовершеннолетних. Рамки стереотипа воспитания взрослости претерпели некоторую корректировку в сторону снижения летоисчисления (12-14 лет). Быть взрослым на самом деле и казаться им – далеко не одно и то же для любого несовершеннолетнего. Наступает момент социально-психологической ломки, повышается агрессивность, конфликтность личности, возрастает ложная самостоятельность»¹.

Лишившись положительных жизненных ориентиров, несовершеннолетние стали перенимать опыт, привычки, ценностные ориентации лиц, с которыми они проживают. И здесь на семью ложится большая ответственность по воспитанию ребенка. Также на несовершеннолетнего оказывают влияние школа, средства массовой коммуникации, уровень жизни.

Согласимся с точкой зрения авторов, утверждающих, что провозглашение «частнособственнических» норм поведения, осуждавшихся прежде, привело к сосуществованию взаимоисключающих ценностных ориентиров, одновременно действующих в обществе. Это самым непосредственным образом повлияло на усложнение социализации подростков, рожденных во второй половине 70-х – начале 80-х годов. Изменение социального строя, провозглашение ценностей обеспеченного образа жизни, обзаведение собственностью и т.д. – все это вызвало рост личностных притязаний и усиление ориентации на «красивую жизнь». В силу своего маргинального положения тинейджеры (не дети и не взрослые) не могут знать социально одобряемых способов «зарабатывания» денег. Семья, которая могла бы стать ориентиром и предотвратить негативные аспекты поведения, оказалась бессильной: пошатнулся родительский авторитет. Несовершеннолетние преступники – это подростки, принявшие смягчение моральных и правовых норм за их отсутствие. Нарушают закон и агрессивно активные тинейджеры, добивающиеся своих целей криминальными средствами, и пассивные неудачники, пополняющие собой армию токсикоманов, наркоманов,

¹ Пивоваров П.Г., Соловьев В.Н. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. С. 7-8.

алкоголиков и т.д. Кроме того, многим молодым людям необходимо помогать нуждающимся родственникам, что также порой толкает их на противоправные действия¹.

Личный практический опыт автора настоящей монографии, имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что к совершению преступлений склонны дети как из полных, так и неполных семей, из многодетных семей и семей, в которых воспитывается только один ребенок. В рамках движения «Содействие уголовной реформе» в октябре 2000 г. в ряде исправительных учреждений проведен конкурс сочинений на тему собственной жизни. Анализ 240 текстов показал явное преобладание выходцев из однодетных семей. Отмечается, что современная малодетная семья, подверженная разводам и депривации родителей и детей, также не справляется с функцией социализации². Социальный статус родителей абсолютно различный – это безработные, педагоги, врачи, военнослужащие, коммерсанты, сельскохозяйственные работники, семьи не всегда имеют низкий материальный уровень³. Нельзя не отметить и насилие родителей в отношении своих детей, что, в свою очередь, может привести к ответным агрессивным действиям либо другим неадекватным поступкам.

Анализ родственного отношения осужденных к своим несовершеннолетним детям (обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ) позволил выявить следующее процентное соотношение привлеченных к ответственности: матери – 74 %; отцы – 5,7 %; сожители матери – 2,7 %; оба родителя (мать и отец) – 17,6 %. При этом одного ребенка имели 53 % осужденных; двух детей – 19 %; трех детей – 18 %; четырех детей и более – 10 % осужденных. Таким образом, более половины преступлений совершали женщины, имеющие только одного ребенка⁴.

Изучение этой информации позволило прийти к выводу о том, что у осужденных детей родители ранее совершали преступления, то есть тенденция к совершению преступлений прослеживается от родителей к детям как вполне естественная норма жизни. Поэтому микроклимат в семье, формирование положительных ценностей, авторитет родителей имеют большое значение. Необходимо не допускать дисгармоничных взаимоотношений между детьми и родителями и избегать формальных, когда родители сводят свои функции к выполнению элементарных обязанностей по отношению к

¹ Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 91.

² См.: Антонов А.И., Лебедь О.Л. Указ. соч.

³ См.: Чернобородов Е.Р. Социальные и психолого-педагогические условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних // Вестник ДВЮИ МВД России. 2002. № 2. С. 102.

⁴ Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 42.

своему ребенку: обеспечение предметами первой необходимости, одеждой, едой и т.д. В семье должно преобладать позитивное воздействие на ребенка, причем влиять на последнего можно только тогда, когда иерархия мотивов только формируется. «Микроклимат в семье – это барометр, по которому можно судить о возможном мотивированном поведении детей и подростков»¹.

«Важно подчеркнуть, что социализация подростков вне семьи осуществляется в группах сверстников, где неизбежно присутствует резкая поляризация по уровню и стилю жизни. Равные по возрасту оказываются неравными по доходу и социальному положению. Поднимается уровень притязаний, ребята стремятся обладать престижными атрибутами жизни. Кто подскажет, как подобает себя вести в ситуации этого социального неравенства? Семья в этом отношении незаменима, но это должна быть прочная и стабильная семья»².

Р.М. Абызов справедливо указывает, что с увеличением возраста влияние семьи на ребенка заметно уменьшается. Далее срабатывает одна из следующих закономерностей: происходит усиление влияния со стороны школы либо неформальной группы сверстников. Чаще в этом единоборстве побеждает неформальная группа, поскольку школа нередко оказывается не в состоянии компенсировать и выправить издержки семейного воспитания. В большинстве случаев школа «обороняется» от различного рода негативных влияний вместо того, чтобы активно бороться с ними. К наиболее распространенным недостаткам в организации и осуществлении воспитательного процесса следует отнести: а) низкий уровень руководства учебно-воспитательным процессом; б) отрыв обучения от воспитания; в) формализм в вопросах воспитания; г) локальность процесса воспитания (либо только дома, либо только в школе); д) снижение ответственности подростка перед коллективом класса; е) сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся³.

Действительно, если ранее школа занимала значительное место в жизни ребенка по формированию положительных ценностей, педагог был примером для школьника, то в настоящее время можно отметить, что не всегда к преподавателю имеется должное уважение. Причин этому достаточно много: воспитание, данное родителями, политика нашего государства, поведение преподавателей.

Нельзя обойти стороной и воздействие на несовершеннолетних средств массовой коммуникации, под которыми будут пониматься общественно значимые формы информационно-духовного воздействия на лич-

¹ Чернобородов Е.Р. Указ. соч. С. 101.

² Антонов А.И., Лебедь О.Л. Указ. соч. С. 92-93.

³ Абызов Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 16.

ность и общество, предполагающие механизм обратной связи в виде определенной реакции на данное воздействие, то есть реакцию публики на услышанное и увиденное¹.

Из всех средств массовой коммуникации (газеты, театр, телевидение, кино, книги, Интернет) наибольшее воздействие оказывают Интернет и телевидение. Некоторые авторы отмечают, что современные средства массовой коммуникации обладают общими негативными тенденциями, отрицательно влияющими на психику и формирование личности подростка. Это и снижение интеллектуального уровня передач, программ, сюжетов, произведений и т.д., их шаблонность, невзыскательность, потакание низменному и неразвитому вкусу, а также откровенный эпатаж, бульварность, бездуховность, хамство, неграмотность, скабрёзность, которые часто преподносятся как веяние нового стиля коммуникативных взаимоотношений между людьми, между ведущими и аудиторией и т.п. Это и постоянная демонстрация и смакование сцен насилия, жестокости, сексуальных извращений. Это и пропаганда уголовных норм, принижение или обструкция общечеловеческих моральных и нравственных ценностей. Это и усвоение морали прагматизма, морали получения благ при минимуме труда. При этом искажается нравственная суть личности подростка и его мировоззрение. Резко снижается иммунитет к восприятию криминальных установок и норм поведения².

На телевидении сегодня преобладают кинофильмы и сериалы с криминальной идеологией, которые несут в себе образ «положительного бандита». Несовершеннолетние копируют понравившийся им образ, имитируют ситуации, воссоздавая порой сцены насилия, преступлений, эротические сцены и т.д.

Отметим и возникновение развлекательной индустрии благодаря средствам массовой информации, рекламе, демонстрирующим идеи «красивой» жизни, эротику, которые также негативно влияют на формирующуюся личность лица, не достигшего возраста 18 лет. Благодаря рекламе сложился якобы положительный образ «хулиганистого» молодого человека с бутылкой пива в руках. Это одна из причин роста детского алкоголизма. В связи с этим можно вывести на первый план тему нравственного контроля в средствах массовой коммуникации. Подобные мероприятия позволят снизить уровень детской преступности.

В.А. Лелеков отмечает: «Состояние, особенности молодежной преступности находятся в прямой зависимости от процессов, происходящих в обществе»³.

Общеизвестно, что преступниками не рождаются, а становятся в силу каких-либо внешних и внутренних причин. Отсутствие поддержки со стороны семьи, государства, товарищей, общества, насаждение криминальной

¹ См.: Марков А.А. Влияние средств массовой коммуникации на правонарушения и преступления несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12.

² См.: Марков А.А. Указ. соч. С. 13.

³ Лелеков В.А. Методика изучения преступности несовершеннолетних и молодежи на региональном уровне // Российский следователь. 2004. № 3. С. 35.

идеологии, насилия в средствах массовой информации ведет к впитыванию несовершеннолетним большого количества негатива. В связи с этим еще раз подчеркнем необходимость формирования у несовершеннолетних положительных жизненных ценностей.

Таким образом, несовершеннолетний преступник – это чаще всего учащийся средней школы, ранее не судимый, у которого материальные ценности преобладают над духовными. Тяжелое материальное положение, конфликты в семье, желание «развлечься» или выместить накопившиеся обиды на более слабом руководят действиями преступников, не достигших возраста 18 лет. Наличие этой информации, а также информации об обстановке совершения преступления, способе, идеальных и материальных следах, личности потерпевшего, во взаимосвязи характеризующих личность несовершеннолетнего подозреваемого, определяет направление расследования по уголовному делу, позволяет построить следственные и оперативно-розыскные версии. Своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обращение к криминалистическим учетам способствует быстрому раскрытию преступления и изобличению лица, его совершившего.

§ 3. Иные элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними

Способ совершения преступлений несовершеннолетними, типичные следы и механизм их образования

Способ совершения преступления является объектом исследования многих наук, таких как уголовный процесс, уголовное право, криминология, криминалистика, и др. Каждая из этих наук рассматривает его в определенном, присущем только ей аспекте.

Криминалистический аспект способа совершения преступления имеет особое значение, так как он определяет основные направления расследования и предупреждения преступлений, что признается многими учеными-криминалистами. В криминалистической литературе имеется много точек зрения относительно понятия способа совершения преступления, его структуры, которые играют важную роль в развитии криминалистической характеристики преступлений и ее элементов.

По мнению В.Н. Кудрявцева, способ представляет собой качественную характеристику преступного деяния, его определенный образ, выражающийся в приемах и методах поведения лица только во время совершения преступления¹.

Некоторые авторы, исходя из уголовно-правового аспекта, полагают, что при разработке общего понятия способа совершения преступления необходимо учитывать, что способ относится непосредственно к акту поведения человека, является важной характеристикой действия (бездействия), которое имеет две стороны: внешнюю (физическую, исполнительную) и внутреннюю (психическую, волевою), поэтому наполнен волевым содержанием и характеризуется как внешними (объективными), так и внутренними (субъективными) признаками².

Эти определения в большей степени отражают уголовно-правовую сущность понятия и, как отметил Г.Г. Зуйков, недостаточны для криминалистики и не могут быть ею заимствованы³.

В связи с этим целесообразно рассмотреть точки зрения ученых-криминалистов относительно исследуемого понятия.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 60; Его же. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 71.

² См., например: Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Вища школа, 1982. С. 28.

³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды высшей школы МООП СССР. М.: НИиРИО, 1967. Вып. 15. С. 55.

Ряд ученых в эту категорию включает особенности поведения преступника во время подготовки и совершения преступления, средства, используемые преступником¹, вопрос о месте и времени совершения преступления, условиях, обстановке и приемах (уловках) поведения субъекта².

Г.Н. Мудьюгин считает, что способ – это комплекс действий, направленных на достижение «злоумышленной цели», при этом рассматривает его в двух аспектах:

1) в широком, включая в это понятие как совершение, так и сокрытие преступления;

2) узком, имея в виду только непосредственное его совершение³.

Г.А. Густов пишет о способе как о комплексе действий, осуществляемых во время совершения преступления⁴.

С.П. Митричев под способом преступления понимает последовательную систему действий, направленную на достижение преступной цели⁵.

А.Н. Колесниченко рассматривает отдельно способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений и считает, что в способ совершения преступления должны включаться только те действия, которые непосредственно направлены на совершение преступления, а действия по сокрытию преступления во всех случаях находятся за пределами способа его совершения⁶.

По мнению ученых, занимающих противоположную позицию, способ сокрытия как комплекс действий не является абсолютно самостоятельным даже в том случае, если он осуществляется после окончания действий по совершению преступления, а не выступает составной частью способа совершения преступления, и должен рассматриваться в криминалистике с точки зрения особенностей образа действия⁷.

Интересна точка зрения В.Н. Карагодина, считающего, что в некоторых случаях в сокрытие преступления входят разнородные действия или

¹ См.: Расследование убийств / А.Н. Васильев [и др.]. М.: Госюриздат, 1954. С. 39.

² См.: Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969. С. 80; Его же. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни: сб. науч. работ по судебной медицине и криминалистике, посвященный памяти заслуженного профессора Н.С. Бокариуса. Харьков: Изд-во ХНИИСЭ им. Н.С. Бокариуса, 1956. С. 194.

³ См.: Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957. С. 65.

⁴ См.: Густов Г.А. Расследование и предупреждение хищений хлебопродуктов при заготовке и переработке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965. С. 122-124.

⁵ См.: Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1973. С. 14.

⁶ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 98-99.

⁷ См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 27, 29; Лисенко Б.В. К вопросу о способе сокрытия преступлений // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1976. Вып. 1. С. 48; Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Б.В. Планирование расследования. М., 1975. С. 38.

даже отдельные приемы, которые используются при совершении преступления. Например, при совершении грабежа путем так называемого рывка преступник, неожиданно для потерпевшего, срывает с головы последнего шапку и убегает. В данном случае, как полагает В.Н. Карагодин, способ совершения преступного деяния включает в себя сокрытие преступления, которое осуществляется за счет неожиданности и быстроты действий по завладению имуществом¹. Р.С. Белкин считает, что способ совершения преступления может включать в себя действия по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления только в том случае, если «подготовка, совершение и сокрытие преступления совершаются по единому замыслу, когда все эти действия действительно связаны между собой в единую систему и, еще не совершив преступление, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию»². Далее, ссылаясь на то, что действия по совершению и сокрытию преступления могут быть разорваны по субъекту и по замыслу, он отмечает: «...мы полагаем более правильным считать, что способ сокрытия может существовать самостоятельно как система действий по уничтожению, маскировке или фальсификации следов преступления и преступника – как материальных, так и идеальных»³.

Таким образом, способ совершения преступления может быть полноструктурным, то есть включать в себя подготовку к совершению преступления, непосредственно сам способ совершения преступления и действия по сокрытию совершенного преступного деяния, и неполноструктурным, при котором один или два элемента из перечисленных выше могут отсутствовать.

Следует согласиться с мнением Л.Я. Драпкина и М.С. Уткина, которые считают, что способ совершения преступления – это гибкая, зависящая от ситуации система⁴.

Кроме того, содержание способа совершения преступления именно как криминалистического понятия «целесообразно определять применительно к отдельным видам преступлений, так как содержание понятия способа должно отражать специфику образа действий, характерную для них»⁵.

Для способа совершения преступления лицом, не достигшим возраста 18 лет, характерны спонтанность действий, отсутствие заранее разработанного плана, профессиональных и преступных навыков, выбор несложных путей проникновения в помещение и потерпевшего, наименее способного к

¹ См.: Карагодин В.Н. Криминалистическое понятие способа сокрытия преступления // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 108-109.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. С. 313.

³ Там же. С. 313.

⁴ Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Омск: Омская высш. шк. милиции МВД СССР, 1978. С. 132.

⁵ Зуйков Г.Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды высшей школы МООП СССР. М.: НИИРИО, 1967. Вып. 15. С. 68.

сопротивлению, – женщины, малолетнего или несовершеннолетнего, лица в состоянии алкогольного опьянения. Несовершеннолетние, выбирая способ совершения преступления, нацелены на быстрое получение результата и в силу этого, как правило, ищут наиболее легкие пути совершения преступления. Кроме того, для них характерно «сбрасывание» похищенного, не представляющего ценности. Подростки не задумываются о том, что эти предметы могут являться носителями их следов. Например, 15-летний Ф. из корыстных побуждений с целью хищения чужого имущества проследовал за потерпевшей Д. в подъезд ее дома, где, нанеся ей удар по голове, вырвал из рук потерпевшей сумку и скрылся с места происшествия. Находясь возле этого же дома, Ф. осмотрел содержимое сумки, взял из нее деньги, а саму сумку и находящиеся в ней вещи, не представляющие для него материальной ценности (конверт, помада), здесь же выкинул. Данные вещи были обнаружены и изъяты при осмотре места происшествия¹.

Можно выделить и другие ситуации, характерные для несовершеннолетних преступников. Так, 17-летний С. по предварительному сговору с малолетним Р. похитил у малолетнего Ш. кроссовки, оставив ему взамен старую обувь, принадлежавшую Р.²

При анализе многоэпизодных уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних, в том числе с участием совершеннолетних, следует отметить устойчивость и повторяемость способа совершения преступления. Так, К. (14 лет) в течение полугода совершал открытые хищения чужого имущества в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших³. Указанные признаки будут являться относительными, так как каждое новое преступление чем-то отличается от предыдущего: совершено в другое время года, суток, в отношении другой категории потерпевших (малолетних, несовершеннолетних, лиц в состоянии алкогольного опьянения, женщин и т.д.). Поведение потерпевших, свидетелей и очевидцев преступления также будет отличаться. В зависимости от потребности будут различаться и предметы преступных посягательств. Несовершеннолетний преступник с каждым годом становится старше, физически сильнее, накапливает преступный опыт. Тем не менее он стремится к тому, чтобы совершить преступление апробированным путем. В качестве примера приведем следующее уголовное дело. 15-летняя Е., 16-летняя С. и 19-летняя Н. неоднократно совершали открытые хищения женских головных уборов из меха, женских сумок. Соответственно, потерпевшими являлись только женщины⁴. Это именно то, что характеризует способ совершения преступления одними и теми же лицами. Нередко знание подобной информации способствует раскрытию преступления.

¹ Уголовное дело № 1-993-2004 // Архив Калининского суда г. Тюмени.

² Уголовное дело № 1-1168-04 // Там же.

³ Уголовное дело № 1-787-03 // Там же.

⁴ Уголовное дело № 1-607-03 // Там же.

При наличии взрослых соучастников, установлении нетипичного для несовершеннолетних способа совершения преступления, наличии информации о том, что ранее данный несовершеннолетний совершал преступления в соучастии с совершеннолетними лицами, либо если имеется иная информация, свидетельствующая о том, что несовершеннолетнего вовлекли в преступную деятельность, необходимо установить факт вовлечения. Установление способа вовлечения необходимо как следователю, так и суду, так как эти сведения входят в обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 421 УПК РФ). Наличие данной информации позволит наиболее полно установить обстоятельства совершенного преступления, степень виновности каждого лица, будет способствовать вынесению справедливого приговора.

Говоря о способе, нельзя не остановиться на механизме образования следов, оставляемых несовершеннолетними на месте преступления, который имеет ряд особенностей. Р.С. Белкин, не выделяя в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения, справедливо отмечает, что описание способа совершения преступления следует производить либо от следов применения данного способа с тем, чтобы по ним раскрывать механизм преступления, либо к следам применения этого способа, чтобы, зная его, суметь обнаружить доказательства совершенного преступления и установить личность преступника¹.

По мнению А.Г. Филиппова, «целесообразно (в методических целях) рассматривать отдельно способ совершения и сокрытия преступления, с одной стороны, и особенности механизма следообразования – с другой»².

В криминалистике различают идеальные следы, являющиеся отображением произошедшего события или отдельных его элементов в сознании человека и хранящиеся в его памяти, и материальные – представляющие собой отображения (изменения) в окружающей среде, источником которых являются механические, термические, биологические, химические и иные процессы. Эти следы требуют обнаружения, изъятия и приобщения их к материалам уголовного дела, нередко при помощи специалистов.

Анализ эмпирического материала позволил выявить следующие категории лиц, являющихся носителями идеальных следов преступления.

Первая категория – это непосредственно сами потерпевшие. А.Г. Филиппов отмечает, что некоторые потерпевшие в силу нервного потрясения, вызванного преступлением, воспринимают картину события в искаженном виде: потерпевшему иногда кажется, что преступников было больше, чем на самом деле, что это были люди «огромного роста», «со зверскими лицами»

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. С. 314.

² Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент, 1984. С. 10-11.

и т.д.¹ Несовершеннолетние и малолетние потерпевшие на первоначальном допросе могут дать показания о том, что, наряду с требованием передачи какого-либо имущества, им угрожали физической расправой или даже несколько раз ударили, хотя на самом деле этого не было. В подобных случаях следователю необходимо критически подходить к полученной информации, сопоставлять ее с другими доказательствами. Возможен повторный допрос потерпевшего.

Вторая категория – это лица, находившиеся вместе с потерпевшим в момент совершения преступления, – его друзья, знакомые.

Третья категория – свидетели, находившиеся вместе с лицом, совершившим преступление, и скрывшиеся вместе с ним либо оставшиеся на месте совершения преступления по той причине, что они не знали о намерениях преступника, сговора на совершение преступления не имели. Такая ситуация в большей мере характерна именно для преступлений, совершенных несовершеннолетними. Подросток, не совершивший ничего противозаконного, остается на месте, в то время как преступник с похищенным скрывается. В ряде случаев подросток имеет мотив рассказать правду, чтобы обезопасить себя, ведь он ничего плохого не совершал. В других ситуациях он мог просто не сразу догадаться о том, что произошло на самом деле, поэтому остался, тогда как кто-то из его друзей побежал неизвестно куда и зачем. В аналогичных ситуациях совершеннолетние преступники действуют более организованно. Даже если умысел на совершение преступления возник внезапно, под воздействием благоприятных для его совершения условий, взрослые координируют свои действия и в любом случае не будут оставлять своих знакомых на месте совершения преступления. В качестве примера приведем следующее уголовное дело.

Несовершеннолетние П., Г. и Ш. купались в реке Тура в Заречном микрорайоне. Туда же пришел несовершеннолетний потерпевший С. с велосипедом. П. и Г. по предварительному сговору открыто похитили у С. велосипед и с места преступления скрылись. С. обратился к сотрудникам правоохранительных органов. Ш. также подошел к ним и назвал фамилии и адреса преступников².

Четвертая категория – это очевидцы преступления. Так, несовершеннолетний С. похитил у гр-ки К. ее сумку и попытался скрыться с похищенным с места преступления, однако был задержан проходившими мимо мужчинами³.

Пятая категория – иные лица, не являющиеся ни потерпевшими, ни свидетелями или очевидцами преступления, однако так или иначе способствовавшие раскрытию преступления или предоставившие иную информацию, в частности, способные охарактеризовать личность потерпевшего и

¹ Расследование отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. О.Я. Бавева, А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. С. 60.

² Уголовное дело № 1-886-2004 // Архив Центрального суда г. Тюмени.

³ Уголовное дело № 1-149-2004 // Там же.

преступника. Приведем пример: 15-летней Г. и 17-летней В. было совершено преступление – открытое хищение брелока и бижутерии у несовершеннолетней Ш. Потерпевшая, придя домой, рассказала о случившемся родителям и описала нападавших. При этом рассказе присутствовала подруга Ш., которая сообщила, что она знает двух девочек, подходящих под это описание. После этого Г. и В. были задержаны¹.

При поиске материальных следов большое внимание необходимо уделить допросу потерпевшего, чтобы восстановить действия преступников, а также изучению участков, на которых могут быть обнаружены материальные следы преступления. Учитывая возрастные особенности преступников, на месте преступления могут быть обнаружены и изъяты принадлежащие несовершеннолетним вещи, оставленные потерпевшим взамен похищенных либо выброшенные ими за ненадобностью.

Своевременное установление способа совершения преступления, выявление материальных и идеальных следов, их анализ способствуют получению следователем необходимой доказательственной информации, помогают правильно определить направление дальнейшего расследования. Указанные сведения в дальнейшем могут быть использованы для прогнозирования изменения способов совершения данной категории преступлений, разработки профилактических мер, а также выявления, изъятия и фиксации следов преступника и орудий преступления.

Способ совершения преступления напрямую связан с физическим, умственным развитием преступника, его полом, возрастом и полом потерпевшего. Знание способа совершения преступления часто помогает следователю составить психологический портрет преступника, примерно определить его возраст, что в дальнейшем станет основой для построения следственных и оперативно-розыскных версий.

Обстановка совершенного преступления

При расследовании преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, следователю необходимо знать обстановку совершения данного вида преступлений, ее элементы, имеющие характерные особенности.

По мнению В.А. Образцова, структурирование данного понятия позволяет определить круг его составных элементов, а значит, и обстоятельств, подлежащих выяснению по делу (время суток, день недели, месяц, место преступления, погодные условия, прилегающие к указанному месту коммуникации, наличие поблизости жилых, производственных объектов и т.д.)².

Н.П. Яблоков под обстановкой совершения преступления понимает систему различного рода взаимодействующих между собой до и в момент

¹ Уголовное дело № 1-1033-2004 // Архив Калининского суда г. Тюмени.

² См.: Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 9-10.

совершения преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹.

Место и время совершения преступления – это основные признаки обстановки, так как именно они нередко являются тем необходимым условием, которое служит для принятия решения о совершении преступления.

Обстановка конкретных преступных эпизодов включает в свое содержание традиционные компоненты: субъекты преступления либо приспосабливаются к обстановке, либо ищут выгодные условия, либо меняют существующие². Лица, не достигшие возраста 18 лет, как правило, место преступления и время совершения тщательно не выбирают, не изучают обстановку, а совершают преступное деяние в случаях нужды в деньгах либо когда неожиданно появляется возможность легкой добычи.

Предмет преступного посягательства, как правило, характеризует лицо, совершившее преступление. Несовершеннолетние преступники стараются завладеть теми вещами, которые считаются модными в данный момент: красивыми заколками, брелоками, одеждой. Но деньги по-прежнему являются наибольшей ценностью: ими легче распорядиться, их труднее найти. Также по количеству похищенного можно судить о числе лиц, совершивших преступление.

Личность потерпевшего

Не менее важным элементом криминалистической характеристики преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, является личность потерпевшего. Некоторые авторы верно отмечают, что, наряду с оценкой состояния преступности по количеству преступлений и числу лиц, их совершивших за тот или иной период времени на конкретной территории, необходимо учитывать и такой важный показатель, как потерпевшие от преступлений. Учет и изучение этого показателя позволили бы выявить все «пороки» преступности, непосредственно связанные с ее последствиями, дать именно всестороннюю характеристику данного явления, показать его социальную обусловленность, которая, как и последствия преступления, тесно связана с поведением не только тех, кто совершает уголовно наказуемые деяния, но и тех, в отношении кого они совершаются³.

Связь «преступник – потерпевший» не является однотипной. В качестве одного из параметров выступает характер отношений, существовавших до совершения преступления.

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 18.

² Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 82.

³ См.: Сафиуллин Н. Преступник и потерпевший // Преступление и наказание. 1996. № 6. С. 32.

Преступления, совершенные лицами, не достигшими возраста 18 лет, характеризуются выбором жертвы с учетом ее физических и интеллектуальных особенностей: пола, телосложения, способности защитить себя и т.д.

Е.Е. Центров подчеркивает, что некоторые лица в силу своего аморального поведения приобретают некоторые виктимогенные качества¹. Это, например, состояние алкогольного опьянения, умышленная демонстрация материальных ценностей. В качестве примера приведем следующее уголовное дело. Несовершеннолетний С. тайно похитил из своего дома 192 000 рублей. Вместе с двумя друзьями С. отправился гулять по городу, тратя большие суммы денег на сладкое, подарки себе и своим друзьям. После этого он с друзьями пошел в компьютерный клуб, где стал демонстративно расплачиваться за игровое место, умышленно показывая окружающим, что обладает большой денежной суммой. Таким поведением он хотел похвастаться перед остальными. Находившиеся в этом же клубе несовершеннолетние Х. и Я. вступили в предварительный сговор с целью открытого хищения у С. имеющихся денег. Реализуя свой преступный умысел, Х. и Я. дождались, когда С. закончит играть на компьютере и выйдет вместе с двумя друзьями из клуба, после этого сами направились вслед за ними. Догнав потерпевшего, Х. и Я., учитывая превосходство в возрасте и физической силе над потерпевшим и двумя его друзьями, а также то, что они совершают преступление около часа ночи и на улице нет прохожих, которые могли бы помешать их преступным действиям, открыто похитили у С. оставшиеся деньги в сумме 73 000 рублей².

Таким образом, знание информации о личности потерпевшего помогает следователю при анализе исходных данных, имеющихся по уголовному делу, и может быть использовано для построения следственных версий, при планировании расследования, определения различных поисковых действий.

¹ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 69.

² Уголовное дело № 1-413-2003 // Архив Центрального суда г. Тюмени.

ГЛАВА II. Проверка сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

§ 1. Особенности проверки сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Стадия проверки сообщения о преступлении всегда вызывала интерес как ученых, так и сотрудников правоохранительных органов¹. Одним из первых развернутое определение понятия проверки сформулировал Н.Г. Шурухнов. По его мнению, «предварительная проверка – это основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленная на сбор дополнительных сведений (материалов), характеризующих проверяемое событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного решения по поступившему заявлению или сообщению о преступлении»².

Определение понятия проверки сообщения о преступлении предлагали и многие другие ученые. При этом авторы, по сути, имея в виду одно и то же, пользовались разной терминологией. Так, Н.В. Жогин пишет о «проверке»³. Этот же термин используется в УПК РФ. Другие ученые говорят о «первичной проверке»⁴. Л.А. Буторин употребляет термин «кратковременная проверка»⁵. Ряд авторов использует термин «предварительная проверка»⁶.

¹ Володина Л.М., Клоц О.И. Проблемы предварительной проверки материалов о преступлениях // Актуальные проблемы уголовного процесса. Тюмень: Тюм. высш. шк. МВД России, 1994. С. 34-40; Корнеева Л.С., Кучеров И.И. Особенности доследственной проверки и подготовки материалов для возбуждения уголовных дел по ст. 162 (8) УК РСФСР // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1995. С. 48-53; и др.

² Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. С. 11.

³ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 169.

⁴ См.: Криминалистика / под ред. С.А. Голунского. М., 1959. С. 254; Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 21.

⁵ См.: Буторин Л.А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. Волгоград, 1987. С. 95.

⁶ Шурухнов Н.Г. Указ. соч. С. 11; Савина Л.А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1 (9). С. 80-86.

Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность органа дознания, следователя, прокурора и судьи по сбору дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему первичному материалу о преступлении¹.

Несовершенство законодательства приводит к нарушениям и отсутствию единообразия в ходе проверки сообщения о преступлении. До сих пор не существует единого мнения по вопросу о необходимости ее проведения. Так, некоторые ученые считают, что в уголовном процессе появились, по существу, неправовые, квазисудопроизводственные процедуры в виде так называемой предварительной доследственной проверки, реализуемой за пределами уголовного процесса².

Другие авторы придерживаются иной точки зрения и полагают, что предварительная доследственная проверка материалов необходима для того, чтобы исключить или хотя бы уменьшить вал необоснованно возбуждаемых уголовных дел, которые впоследствии подлежат прекращению в связи с отсутствием состава преступления либо в силу недостаточности законодательной базы³.

По мнению С.В. Бородина, «предварительная проверка не должна проводиться при наличии данных, прямо указывающих на признаки преступления. В таких случаях она фактически подменяет расследование, приводит к утрате возможности сбора и закрепления доказательств в порядке, установленном процессуальным законом»⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Таким образом, законодатель обязал сотрудников правоохранительных органов проводить проверку сообщения о преступлении по каждому поводу для возбуждения уголовного дела. В связи с этим целесообразно рассмотреть следующие моменты.

Одна из основных проблем, возникающих в ходе проверки сообщения о преступлении, – это невозможность без проведения ряда отдельных следственных действий собрать достаточные данные, указывающие на признаки

¹ Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

² См., например: Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54.

³ См., например: Тетерина Т.А. К вопросу о предварительной проверке материалов о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2004 г.). Барнаул, 2004. С. 106.

⁴ Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 41.

преступления. УПК РФ допускает до возбуждения уголовного дела получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, назначение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, документальные проверки, ревизии, исследование документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), что на этой стадии абсолютно оправданно, поскольку промедление может привести к уничтожению следов и иным необратимым негативным последствиям. Кроме того, способами проверки сообщения о преступлении могут выступать оперативно-розыскные мероприятия.

Таким образом, в ст. 144 УПК РФ определены способы проверки материалов. Объем проверки зависит от сложившейся практики расследования и необходимости проведения тех или иных действий. В частности, если имеется подозрение, что преступление совершил несовершеннолетний, не достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, то проверка предотвратит возбуждение уголовного дела в отношении данного лица.

Наиболее частым действием, проводимым в ходе проверки, является отобрание объяснения. В. Хомич отмечает, что объяснения представляют собой не более чем закрепление устной беседы с лицом, сообщаящим сведения о происшедшем. И даже формально лицо, дающее объяснение, не подлежит ответственности за сообщение заведомо ложных сведений¹.

На этой стадии несовершеннолетние также нередко бывают вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, однако законодатель их участие обошел вниманием.

Соответственно, необходимо определиться с продолжительностью отобрания объяснения у несовершеннолетнего. При этом и объяснение, и состав участников при отобрании объяснения остаются за рамками регулирования уголовно-процессуального закона. Подлежит решению вопрос об участии педагога или психолога. Законодательством предусмотрено участие в допросе несовершеннолетних педагога и психолога с целью использования их специальных знаний. На стадии проверки лица не имеют процессуального статуса. Это в полной мере относится и к родителям несовершеннолетнего, которые после возбуждения уголовного дела приобретут статус законного представителя. А вместе с ним – права и обязанности.

Дискуссии по поводу объема полномочий родителя несовершеннолетнего уже имеют место в научной литературе: «...законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего наделяется процессуальными правами и обязанностями с момента вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела, а на этапе проверки сообщения о преступлении указанный субъект соответствующими правами не наделен,

¹ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12 (734). С. 23-24.

что препятствует эффективной реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, ставшего жертвой преступления»¹. Ученными выделяется процессуальная обязанность законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, вытекающая из обязанности представлять интересы ребенка и возникающая в силу того, что лицо, вступая в процесс, становится участником четко регламентированной процедуры². Но эта процедура четко регламентируется только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. А если этот несовершеннолетний – заподозренный на стадии проверки или пострадавший, у которого берется объяснение, то остро встает вопрос об обеспечении его прав.

Кроме того, на стадии проверки не регламентирован порядок вызова несовершеннолетнего в правоохранительные органы.

В соответствии с п. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Статья 16 УПК РФ требует обеспечить подозреваемому и обвиняемому право на защиту. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»³ (далее – Постановление) данная норма трактуется следующим образом: обратить внимание судов на то, что по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих на всех его стадиях. В силу этого правом на защиту

¹ Пономарева Н.С., Саженина В.В. К вопросу обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сб. материалов межведомственного круглого стола. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2016. С. 136-137.

² Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве, особенности представительства несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: учеб. пособие / А.В. Гришин [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. С. 106.

³ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. 2015. 10 июля.

обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ; подозреваемый; обвиняемый; подсудимый; осужденный; оправданный; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетний, к которому применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело (дело) или уголовное преследование прекращено; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; а также любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица (далее – обвиняемый). Иными словами, данное Постановление распространяет право на защиту и на стадию возбуждения уголовного дела в части проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Для решения вышеобозначенных проблем возможно применение закона по аналогии со стадией расследования уголовного дела. Вместе с тем что, по сути, для несовершеннолетнего меняет стадия уголовного процесса? Эти нюансы важны для правоприменителя. А утомляемость несовершеннолетнего в силу малолетнего возраста так и осталась. Также может потребоваться помощь педагога или психолога. И как можно работать с несовершеннолетним, не поставив в известность о происходящем его родителей? Как вызвать несовершеннолетнего в правоохранительные органы? Это, к сожалению, существенный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве, который еще предстоит устранить.

Таким образом, сфера уголовно-процессуального законодательства, регулирующая участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних, несомненно, нуждается в доработке. Решить имеющиеся вопросы можно лишь с помощью понятного, непротиворечивого законодательства, которое будет охватывать все нюансы участия несовершеннолетних в уголовном процессе.

Определенными особенностями на стадии проверки сообщения о преступлении обладает и предмет доказывания. Так, в ходе проверочных мероприятий по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, необходимо акцентировать внимание на следующих обстоятельствах:

1. Наличие события преступления. На практике известны случаи, когда несовершеннолетние пострадавшие говорили о совершении в отношении их преступления, чтобы избежать наказания со стороны родителей, например, если отдали свои вещи кому-нибудь из друзей и боятся в этом признаться. Родители, в свою очередь, обращаются с заявлением в полицию. Кроме того, может иметь место другой состав преступления, например мошенничество, когда один несовершеннолетний берет у другого несовершеннолетнего носильные вещи и другое имущество якобы на время, а на самом деле не намеревается их возвращать.

Здесь же следует обращать внимание на то, что имущество, заявленное как похищенное, действительно имелось во владении у потерпевшего, так как несовершеннолетние склонны к фантазированию и преувеличению реальных событий.

2. Личность потерпевшего. Отношения несовершеннолетних нередко отличаются отсутствием необходимого взаимопонимания, в основе которого может лежать как личная неприязнь, так и недостаток навыков общения. Вполне возможны ситуации, когда потерпевшие, которые по данной категории дел часто также являются несовершеннолетними, из-за чрезмерной мнительности восприняли вполне безобидное предложение (не подкрепленное никакими угрозами) на время обменяться вещами как принудительное изъятие их имущества. Имеют место случаи, когда неправомерные действия несовершеннолетнего, не обладающего еще достаточной выдержкой и спокойствием, сознательно спровоцированы взрослым потерпевшим, имеющим неприязненные отношения с родителями несовершеннолетнего.

3. Причиненный ущерб. По делам о хищениях потерпевшие довольно часто завышают сумму причиненного им материального ущерба, надеясь на большую компенсацию вреда. Это усугубляется в ситуациях, когда лицом, совершившим хищение, является несовершеннолетний, так как в этих случаях взрослые потерпевшие психологически чувствуют себя увереннее, не опасаясь проверки своих показаний путем сопоставления их с показаниями несовершеннолетнего.

4. Личность преступника, если он установлен на момент проверки сообщения о преступлении, мотивы и цель его действий. Несовершеннолетний может быть введен в заблуждение взрослыми соучастниками, может не осознавать общественной опасности своих действий, отставать в развитии или просто не достичь возраста уголовной ответственности на момент совершения преступления. Подобные обстоятельства могут как исключать привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности, так и препятствовать возбуждению уголовного дела.

Необходимость проведения проверки сообщения о преступлении имеет ряд положительных моментов, которые напрямую связаны с преступлениями, совершенными несовершеннолетними. Например, когда получена информация о совершенном преступлении и при этом имеется основание предполагать, что лицо, совершившее преступление, не достигло возраста уголовной ответственности. В данном случае, если возможностей проверки будет достаточно, это позволит исключить расследование факта, не содержащего признаков состава преступления.

В связи с изложенным большое значение имеет алгоритм проведения проверки сообщения о преступлении. К нему относятся:

- принятие заявления (сообщения) о совершенном преступлении;
- осмотр места происшествия;
- опрос пострадавшего;
- опрос свидетелей, очевидцев преступления;

– медицинское, наркологическое освидетельствование (при необходимости);

– опрос заподозренного.

При этом типичные действия следователя в ходе проверки сообщения о преступлении будут зависеть от ситуации, складывающейся на момент принятия сообщения о совершенном преступлении. Для выяснения обстоятельств совершенного преступления необходимо получить ответы на ряд вопросов, в том числе:

- 1) от кого поступило заявление о преступлении;
- 2) имеются ли очевидцы данного преступления;
- 3) имеется ли у пострадавшего, очевидцев информация о лице, совершившем преступление;
- 4) задержано ли лицо, совершившее преступление;
- 5) какое имущество похищено;
- 6) какой вред причинен пострадавшему.

На данной стадии складывается одна из следующих типичных ситуаций:

1. Лицо, совершившее преступление, не известно. То, что преступление совершено несовершеннолетним, выясняется в ходе предварительного следствия.

2. Лицо, совершившее преступление, задержано на месте совершения преступления или непосредственно после совершения преступления (например, при попытке скрыться с места преступления).

3. Задержаны лица, которые непосредственно не совершали преступления, но находились вместе с лицом, его совершившим (ситуация, характерная для несовершеннолетних).

4. Лицо, совершившее преступление, известно, но скрылось с места преступления.

Поступившая информация анализируется, после этого в зависимости от ситуации принимается решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Особенность проверки материалов по преступлениям рассматриваемой категории заключается в том, что в таких случаях сотрудники правоохранительных органов лишь предполагают, что преступление совершено несовершеннолетним. Это можно допустить, обладая, например, информацией о предмете преступного посягательства, времени и месте совершения преступления. Важную роль имеют показания пострадавших, если они наблюдали преступника. О возрасте преступника будут говорить внешний вид, невысокий рост, подростковая одежда, манера общения и т.д. В границы поиска несовершеннолетнего преступника целесообразно включить школы, расположенные вблизи места совершения преступления (возможно, что преступление совершил ученик, прогуливающий занятия), места сбора несовершеннолетних, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за аналогичные преступления, ведущих аморальный образ жизни, несовер-

шеннолетних из неблагополучных семей, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Особое внимание необходимо уделить отработке на причастность к совершению преступления подростков, подходящих под описание пострадавшего, ранее совершавших преступления в этом же районе аналогичным образом (ранее в отношении этих подростков в возбуждении уголовного дела могло быть отказано по причине недостижения ими возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). Незаменимым здесь будет взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН).

Таким образом, при проверке сообщения о преступлении, совершенном несовершеннолетними, необходимо учитывать: возраст несовершеннолетнего, способ, обстановку, время, место совершения им преступления, личность пострадавшего, возраст и личностные характеристики очевидцев преступления.

В ряде случаев благодаря проверке сообщения о преступлении можно исключить расследование фактов, не являющихся преступлениями.

При этом проверка сообщения о преступлении не должна подменять собой предварительное расследование. В ее задачи входит только изучение информации о любом совершенном или готовящемся преступлении, но не установление всех обстоятельств совершенного преступления. Быстрота проведения, планирование действий, взаимодействие с другими подразделениями органов внутренних дел, использование тактических приемов позволит своевременно принять не только решение о возбуждении уголовного дела, но и меры по фиксации и сохранности материальных и идеальных следов преступления.

§ 2. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования

Понятие следственной ситуации органически связано с проблемой повышения эффективности деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений и в связи с этим уже давно находится под пристальным вниманием ученых-криминалистов.

С конца 60-х – начала 70-х годов двадцатого столетия следственным ситуациям стало уделяться особое внимание¹. Но до сих пор в криминалистике продолжают дискуссии о понятии, природе, структуре и содержании следственной ситуации.

Одним из первых дефиницию понятия следственной ситуации сформулировал А.Н. Колесниченко. С его точки зрения, следственная ситуация – это «определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»².

В.К. Гавло под следственной ситуацией понимает «совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений»³.

И.Ф. Герасимов считает, что следственная ситуация – «это сложившаяся на определенный момент расследования внутренне необходимо склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает

¹ См., например: Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Уральск. ин-та, 1987; Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. М.: ВЮЗШ МВД России, 1991. С. 3-11; Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. М.: ВЮЗШ МВД России, 1991. С. 12-29; и др.

² Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 509.

³ Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90.

основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий»¹.

Ряд авторов предлагает определять следственную ситуацию как модель реальной обстановки расследования преступлений, которая характеризуется: а) особенности результатов проявления закономерностей возникновения и сохранения информации, связанной с приготовлением к преступлению, совершением и сокрытием преступного деяния, возможности ее переработки и использования следователем при расследовании отдельных криминалистически определенных видов преступлений; б) сущность возможного конфликта между интересами следователя и лиц, в том или ином качестве привлекаемых к расследованию преступлений, и связанные с этим виды и формы их противодействия установлению истины, а также действия следователя по преодолению противодействия как при расследовании преступлений в целом, так и отдельных криминалистически определенных их видов².

Л.Я. Драпкиным следственная ситуация понимается как «мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования»³.

И.А. Копылов, отмечая, что более верным было бы использование термина «криминалистическая ситуация», а не термина «следственная ситуация», поскольку последний допускает двойственное толкование: ситуация, складывающаяся в процессе следствия, и ситуация, в которой оказывается следователь, определяет следственную ситуацию как криминалистическую характеристику расследования конкретного преступления в определенный момент, необходимую для принятия следственных решений⁴.

Н.П. Яблоков, говоря о следственных ситуациях расследования, понимает под ними определенное следователем на основе имеющейся у него процессуальной и непроцессуальной информации по расследуемому делу фактическое, объективное положение, складывающееся в конкретный момент проведения следственного действия или расследования в целом, характеризующее криминалистическое своеобразие возникшего момента⁵.

¹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 173.

² См.: Баев О.Я., Баева Н.Б. Реальные следственные ситуации и их модели // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент: Ташкентская высш. шк. МВД СССР, 1984. С. 41.

³ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1987. С. 17.

⁴ См.: Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. С. 3-6.

⁵ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. С. 23.

Некоторые авторы определяют следственную ситуацию как индивидуальную систему сочетания обстановки и информации в определенный момент времени, в условиях которого следователь, оценивая своеобразие такого положения, осуществляет упорядоченный процесс расследования по уголовному делу¹.

По мнению Р.С. Белкина, следственная ситуация носит преимущественно внешний характер по отношению к процессу расследования, следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть та обстановка, в которой протекает процесс доказывания².

Не менее важное теоретическое и практическое значение имеет классификация следственных ситуаций. Однако и здесь мнения ученых расходятся. Так, Н.А. Бурнашев предлагает классифицировать ситуации по следующим основаниям:

1) по объему функционирования: глобальные (общие и типичные) и локальные (конкретные, специфические, атипичные);

2) сфере функционирования: следственные, судебные, экспертные, оперативно-розыскные;

3) процессу ситуационного развития: стратегические, тактические, организационные, иные;

4) этапам расследования: доследственной проверки, первоначального этапа расследования, последующего этапа расследования, иных этапов расследования;

5) тактической характеристике: конфликтные, бесконфликтные;

6) алгоритмизационной ориентации: предполагающие жестко алгоритмизированные действия; предполагающие гибкие, многовариантные действия;

7) степени достоверности отражения положения расследования: адекватные, неадекватные;

8) характеристике информационной основы ситуации: проблемные, простые;

9) времени функционирования: долговременные, быстротечные;

10) прогностическому свойству: ожидаемые (предсказуемые), неожиданные (непредсказуемые);

11) степени непрерывности функционирования: перманентные, временные;

12) динамической характеристике: пульсирующие, сглаженные;

13) сфере ситуационного обеспечения: технико-криминалистические, тактико-криминалистические, методико-криминалистические³.

¹ Асташкина Е.Н. К вопросу о следственных ситуациях первоначального этапа расследования квартирных краж // Следователь. 2002. № 1. С. 43.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. С. 134-135.

³ См.: Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 21.

И.А. Копылов, отмечая невысокую ценность традиционного деления следственных ситуаций в зависимости от этапа расследования на исходные, последующие и завершающие, поскольку это деление не позволяет судить о сложности ситуаций, определить тактику действий следователя, предлагает разделение ситуаций на неблагоприятные, промежуточные и благоприятные. Ситуация является неблагоприятной, если объем полезной информации незначителен, промежуточной – при наличии немалого количества данных, достоверность которых сомнительна, благоприятной – если у следователя нет сомнений в достоверности данных. Кроме того, И.А. Копылов делит ситуации на индивидуальные и типичные¹.

Н.П. Яблоков предлагает следующую классификацию:

- по уровню значимости – ситуации следственных действий;
- первоначальному моменту выявления – первоначальные, последующие и заключительные;
- характеру оцениваемого момента – этапные и промежуточные;
- степени обобщения – типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными.
- степени проблемности – сложные и простые, конфликтные, бесконфликтные и тупиковые – это ситуации, в которых сложившееся фактическое положение само по себе диктует необходимость решения возникших в связи с этим проблем, а следователь не может найти пути их решения².

По мнению И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина, следственные ситуации делятся на простые и сложные. Сложные ситуации, в свою очередь, делятся на проблемные, конфликтные, ситуации тактического риска, организационно-неупорядоченные ситуации, комбинированные ситуации. Все эти ситуации, включая простые, делятся на исходные, промежуточные и конечные³.

Р.С. Белкин, говоря о том, что из числа предложенных разными авторами классификаций следственных ситуаций обоснованным является их деление на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением), считает, что все же основанием для общей классификации следственной ситуации должна служить ее качественная по отношению к возможности достижения целей расследования характеристика. В связи с этим Р.С. Белкин делит все следственные ситуации на благоприятные и неблагоприятные для расследования, полагая, что всякое достижение следователем намеченных целей должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимости – с принятия мер по изменению ее в благоприятную

¹ См.: Копылов И.А. Указ. соч. С. 7-8.

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. С. 24.

³ См.: Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. С. 42-55.

сторону, при этом наиболее эффективное средство такого воздействия на следственную ситуацию – тактическая комбинация¹.

В целях повышения практической значимости рассмотрим типичные следственные ситуации с точки зрения наличия информации о лице, совершившем преступление:

1) лицо, совершившее преступление, не известно; то, что преступление совершено несовершеннолетним, выясняется в ходе предварительного следствия; для этой ситуации больше, нежели для других, характерна недостаточность информации;

2) лицо, совершившее преступление, задержано на месте совершения преступления или непосредственно после совершения преступления (например, при попытке скрыться с места преступления);

3) задержаны лица, которые непосредственно не совершали преступление, но находились вместе с лицом, его совершившим (ситуация, характерная для несовершеннолетних);

4) лицо, совершившее преступление, известно, но скрылось с места преступления.

Анализ типичной ситуации, сложившейся на тот или иной момент расследования, позволяет выдвинуть версии, в соответствии с которыми следователь может составить оптимальный план действий, определить комплекс следственных действий и иных мероприятий, направленных на достижение намеченной цели. И.В. Александров отмечает, что «разработка методических рекомендаций в ситуационном аспекте, т.е. применительно к различным следственным ситуациям, делает эти рекомендации более дифференцированными и, соответственно, более точными. Ситуативный подход не только влияет на выбор методики расследования, но и дает возможность создать их алгоритмизированные виды»². Вместе с тем недостаток информации часто является препятствием для планирования следственной работы, не позволяет выдвинуть наиболее конкретные версии, наметить пути действия следователя.

По мнению К.И. Сотникова, не всякая следственная ситуация требует выдвижения следственных версий. Для большинства промежуточных и исходных ситуаций при наличии достаточной информации версии, как правило, не выдвигаются, разрешение ситуации происходит на уровне принятия управленческих решений в рамках процессуального закона³.

В 1935 году С.А. Голунский впервые в криминалистической литературе употребил термин «версия». Позже исследованию закономерностей

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. 143-144.

² Александров И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. 2002. № 6. С. 182.

³ Сотников К.И. Следственные ситуации и криминалистическое прогнозирование // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 15.

построения и проверки версий посвятили свои труды такие ученые, как Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Л.Я. Драпкин, и др.¹

Согласно Н.П. Яблокову криминалистическая версия – это «логически построенное и основанное на фактических данных предположительное умозаключение следователя (других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу) о сути исследуемого деяния, об отдельных его обстоятельствах и деталях, направленное на выяснение истины по делу и требующее соответствующей проверки»². Н.П. Яблоков в числе лиц, мыслительная деятельность которых является основой для выдвижения криминалистических версий, называет «других субъектов познавательной деятельности по уголовному делу», совершенно верно не ограничивая их по должности, отмечая при этом, что по субъектам выдвижения различают следственные, оперативно-розыскные, экспертные и судебные версии³. Приведем также точку зрения И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина, которые в своем определении криминалистической версии четко указывают, что субъектами познавательной деятельности являются следователь, прокурор, оперативный работник, судья, эксперт⁴. Заметим, что субъектами познавательной деятельности в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, могут быть также инспектор подразделения по делам несовершеннолетних, специалист в области детской педагогики и психологии.

Построение и проверка версий возможна уже на этапе получения следователем первичной информации (о совершенном преступлении, пострадавшем, предмете преступного посягательства, способе совершения преступления, описание преступника). «Правильная оценка исходных данных по делу определяет общее направление расследования, особенно на первом его этапе, – отмечает И.А. Крючатов, – и указывает на необходимость производства из всех возможных лишь ряда первоначальных следственных действий. . . исходные данные, которыми располагает следователь в момент возбуждения уголовного дела и принятия его к производству, предопределяют направление расследования и его планирование. Являясь основой для построения версий на первом этапе расследования, они служат критерием классификации версий, обуславливают выбор последовательности проведения первоначальных следственных действий по делу»⁵.

¹ См., например: Белкин Р.С. Версии в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966; Возгрин И.А. Криминалистические версии и планирование расследования. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1985; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976; и др.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. С. 51-52.

³ Там же. С. 52.

⁴ См.: Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. С. 58.

⁵ Крючатов И.А. Криминалистические версии на начальном этапе расследования // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. междувед. науч.-метод. сб. Киев, 1971. С. 15-16.

В учебной и научной криминалистической литературе традиционно выделяют следующие классификации криминалистических версий¹:

- 1) по субъекту выдвижения версии;
- 2) степени определенности: типовые и конкретные;
- 3) степени сложности: сложные (комплексные) и простые;
- 4) времени построения: первоначальные и последующие;
- 5) содержанию: общие и частные;
- 6) при выдвижении версии о виновности лица: основные версии и контрверсии;
- 7) ретросказательные версии, направленные на установление обстоятельств прошлого, и предсказательные, направленные на установление фактов настоящего или будущего времени;
- 8) поисковые версии, цель которых состоит в поиске информации, и исследовательские, задачей которых является исследование уже имеющейся информации.

Выдвигаемая версия зависит от конкретной ситуации, сложившейся на определенный момент расследования.

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что выдвинутые версии зависят от того, задержано ли лицо, совершившее преступление. В случаях, когда лицо, совершившее преступление, не известно, следователь в числе других выделяет версию о том, что преступление совершено несовершеннолетними или при их участии.

Информация, полученная из опросов очевидцев преступления о личности преступника, его имени или прозвище, не должна восприниматься следователем как достоверная. Ее необходимо использовать как основу частной версии о том, что преступление совершено конкретным лицом, в том числе несовершеннолетним.

Выдвинутые версии должны подвергаться тщательной проверке. Проверка версии представляет собой деятельность выдвинувшего ее лица, цель которой – подтвердить или опровергнуть выдвинутые предположения. Данная деятельность может осуществляться как следственным, так и оперативным путем, в зависимости от лица, выдвинувшего версию. Версии могут проверяться как одновременно, так и последовательно, в зависимости от поставленной цели. Верно построенная версия способствует полному и быстрому установлению обстоятельств преступления, его раскрытию, установлению и розыску преступника.

¹ См., например: Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. С. 58-62; Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова (отв. ред.), А.Ф. Волынского. С. 194-196; Яблоков Н.П. Криминалистика. С. 50-54; и др.

ГЛАВА III. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних

§ 1. Отдельные процессуальные аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних

Производство по уголовным делам с участием лиц, не достигших возраста 18 лет, независимо от того, являются ли они свидетелями, или потерпевшими, или подозреваемыми и обвиняемыми, всегда вызывало затруднения у правоприменителей. В определенной мере сложности обусловлены возрастом указанных участников уголовного процесса, что, несомненно, является особенностью работы с ними. Это касается и времени производства следственных действий, личностных особенностей поведения несовершеннолетних, процессуальных и тактико-криминалистических особенностей участия законных представителей несовершеннолетних, педагогов и психологов. В одних случаях возможно нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, в других – неправильный выбор тактики при производстве следственного действия не позволит достичь желаемого результата.

Следует согласиться с мнением С.С. Черновой, которая указывает, что «существуют многочисленные пробелы в правоприменительной деятельности, следствием которых являются нарушения в ходе производства допроса прав несовершеннолетних потерпевших или ненадлежащая защита их интересов»¹. Таких аспектов достаточно много. Некоторые из них являются дискуссионными. Другие достаточно четко регламентированы законодательством, однако не совсем верно трактуются правоприменителем. Все эти аспекты, безусловно, представляют интерес. Рассмотрим некоторые из них.

1. Видеофиксация при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних участников уголовного процесса

Часть 6 ст. 164 УПК РФ гласит, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы фиксации следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

«По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия печатаются», – указывает В.В. Семенихин².

¹ Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 93.

² Семенихин В.В. Ответственность организаций и их руководителей. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова, говоря о тактике производства очной ставки с участием несовершеннолетних, отмечают положительные стороны применения дополнительных средств фиксации результатов следственного действия: «...применение звукозаписи в какой-то мере дисциплинирует участников очной ставки, нейтрализует попытки одного из них оказать психологическое давление на другого»¹.

В законодательстве, предоставившем следователю право фиксировать при помощи видеосъемки показания участников уголовного процесса, тем не менее предусмотрено достаточно существенное, на наш взгляд, различие в регулировании данного процесса при производстве следственных действий с подозреваемыми (обвиняемыми) и потерпевшими (свидетелями), не достигшими возраста 18 лет.

Так, в ч. 5 ст. 191 УПК РФ указано, что применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе проведения допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают.

Подозреваемому или обвиняемому, не достигшему возраста 18 лет, законом не предоставлено право отказаться от применения видеозаписи или киносъемки в ходе проведения следственных действий. Этому аспекту вообще не уделено внимание в главе 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Думается, это обусловлено статусом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который должен понести наказание за совершенное им преступление. Исходя из назначения уголовного судопроизводства, определяемого как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), доказывание преступления является приоритетным. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ к назначению уголовного судопроизводства отнесена защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, которое невозможно без соблюдения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет.

Видеозапись, примененная при производстве следственного действия, не только запечатлевает следственное действие в динамике. Она также фиксирует соблюдение или нарушение прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого следователем. «В то же время как следователю, так и оперативным сотрудникам следует помнить, что видеозапись фиксирует в том числе их высказывания и поведение. Недопустимо нарушение норм уголовно-процессуального и иного законодательства, так как это, в свою оче-

¹ Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними: учеб. пособие / авт.-сост.: О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. С. 47.

редь, поставит под сомнение процессуальное значение проведенных следственных действий¹. Например, прокуратурой Республики Башкортостан было возвращено уголовное дело для производства дополнительного следствия по причине несоответствия протокола проверки показаний на месте и видеозаписи, полученной при производстве данного следственного действия. Видеозапись свидетельствовала о том, что в ходе проверки показаний на месте следователем задавались наводящие вопросы, отсутствует должная инициатива лица, чьи показания проверяются, подозреваемым не в полной мере продемонстрированы преступные действия, информация о которых тем не менее имеется в протоколе следственного действия².

Соответственно, поскольку уголовно-процессуальным законодательством не указано иное, в случае принятия решения о видеофиксации хода следственного действия с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, следователь будет руководствоваться общими правилами производства следственных действий, предусмотренными ст. 164 УПК РФ, с обязательным предупреждением лиц, участвующих в нем, о применении технических средств. Заострим внимание на этом аспекте: именно уведомляя участвующих в следственном действии лиц, а не спрашивая их разрешения.

Здесь же уместно обозначить вопрос, к которому мы еще будем обращаться в данной работе, но с различных позиций. Статьей 191 УПК РФ регламентируется применение видеозаписи или киносъемки с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей только при производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний. Иные следственные действия, в которых несовершеннолетние потерпевшие или свидетели могут принимать участие, такие как следственный эксперимент, назначение и производство экспертизы, освидетельствование, остались за рамками регламентации УПК РФ. В этой ситуации и правоприменители, и ученые-теоретики решают вопрос по аналогии, что, по нашему мнению, абсолютно оправданно.

«Под аналогией закона принято понимать решение конкретного юридического дела на основе правовой нормы, рассчитанной не на данный, а на сходные случаи и предусмотренной другим законом (другим разделом закона). Аналогия права – решение конкретного юридического дела на основе общих принципов права и его смысла. Речь в первую очередь идет о таких принципах права, как справедливость, гуманизм, равенство перед законом и т.д. Опять-таки в отличие от уголовного права уголовно-процессуальная доктрина по традиции признает существование аналогии закона и аналогии права в уголовном процессе. Проблема заключается только в том, что в

¹ Кучин О.С., Присекин А.В., Алиева Г.А. Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ // Российский следователь. 2019. № 4. С. 15.

² Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 66.

УПК РФ нет соответствующей нормы об аналогии закона и аналогии права, как, например, в ч. 4 ст. 1 ГПК РФ. Поэтому допустимость применения в уголовном процессе аналогии вытекает из доктринальных положений»¹.

Применение видеозаписи при производстве следственных действий регламентируется двумя статьями УПК РФ: ст. 164, являющейся общей нормой, и ст. 191, являющейся частной нормой по отношению к рассматриваемой нами ситуации. Соответственно, правильным видится распространение положений ст. 191 УПК РФ в части регулирования вопросов применения видеозаписи на все следственные действия с участием потерпевших и свидетелей, не достигших возраста 18 лет.

2. Производство следственных действий с несовершеннолетними участниками уголовного процесса в ночное время

Практика показывает, что правоприменители опасаются производства следственных действий с несовершеннолетними участниками в ночное время суток. А некоторые уверены в том, что проводить следственные действия с участием несовершеннолетних в ночное время незаконно. Доказательством тому является отсутствие подобных примеров при изучении уголовных дел. В случае, если несовершеннолетний задержан согласно ст. 91 УПК РФ, следователи, дознаватели пользуются правом, предусмотренным ч. 2 ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которой подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Иными словами, в данной ситуации следователь, опасаящийся за правильность и законность выбранного им решения и не готовый отстаивать свою профессиональную позицию, принимает именно такое решение: дождаться утра и лишь затем допросить несовершеннолетнего задержанного.

Вместе с тем возможны ситуации, когда допрос несовершеннолетнего необходим именно в ночное время. Несовершеннолетний свидетель или потерпевший могут дать оперативно значимую информацию, например, о личности нападавшего, его особых приметах, приметах похищенного и пр. Или несовершеннолетним подозреваемым сообщена информация о местах сбыта или хранения похищенного, которое до утра может быть реализовано, перепрятано; о приметах и данных соучастников и т.д.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации решает этот вопрос однозначно: допрашивать в ночное время несовершеннолетних участников уголовного процесса можно. Но только при одном существенном условии, указанном в ч. 3 ст. 164 УПК РФ: если это случай, не терпящий отлагательства. Аналогичные точки зрения можно найти и в комментариях к уголовно-процессуальному закону. Так, А.П. Рыжаков пишет, что в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ производство любого из указанных следственных действий в ночное время не допускается, за исключением слу-

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чаев, не терпящих отлагательства. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени¹.

Единственное условие, требующее соблюдения в данной ситуации: случай должен быть не терпящим отлагательства. Иными словами, промедление грозит порчей следов преступления, сокрытием преступника, утратой доказательств, опасностью причинения вреда кому-либо и т.д. Если данное условие не соблюдено, то результаты такого следственного действия с участием несовершеннолетнего могут быть признаны недопустимыми доказательствами и исключены из доказательственной базы.

3. Участие в следственных действиях с несовершеннолетними участниками уголовного процесса педагога или психолога

В научной литературе справедливо отмечается, что «субъектный состав производства следственных действий с участием несовершеннолетних является одним из основных элементов организации и планирования производства расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними»².

УПК РФ содержит норму об обязательном участии педагога или психолога в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, достигших возраста 16 лет, педагог и психолог приглашаются по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Аналогично решается вопрос об участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16-летнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. При этом в законе говорится лишь об этом следственном действии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

В связи с этим возникают следующие вопросы:

1) может ли для участия в следственных действиях с несовершеннолетними потерпевшим и подозреваемым приглашаться один и тот же педагог (например, по устоявшейся практике, социальный педагог школы, в которой учатся оба участника уголовного процесса)? Может ли в очной ставке между несовершеннолетними потерпевшим и подозреваемым участвовать один педагог на двоих?

Педагог и психолог являются специалистами в области детской педагогики и психологии, к этим лицам предъявляются требования, содержащи-

¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: учеб. пособие / Н.С. Пономарева [и др.]. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 89.

еся в ст. 58 УПК РФ: они должны обладать специальными знаниями. Специалист относится к иным участникам уголовного судопроизводства: не выступает ни на стороне защиты, ни на стороне обвинения. В связи с этим если педагог или психолог действительно является ценным специалистом, его знания существенно помогают следователю в достижении цели следственного действия, например проводимого с несовершеннолетними, отстающими в психическом развитии, то привлечение к участию в различных следственных действиях с разными участниками уголовного процесса одного и того же специалиста допустимо, тем более что уголовно-процессуальный закон этого не запрещает.

Относительно очной ставки между подозреваемым и потерпевшим, не достигшими возраста 18 лет, следует отметить, что УПК РФ и не требует участия педагога или психолога в очной ставке с несовершеннолетним подозреваемым. Специалиста рассматриваемой области знаний следователь может пригласить, руководствуясь по аналогии (см. выше) нормами, регламентирующими следственные действия с указанными участниками уголовного процесса. Но очная ставка может быть проведена и между двумя несовершеннолетними потерпевшими, не достигшими возраста 16 лет. Участие педагога или психолога в этом случае обязательно. В этой ситуации, думается, участие одного специалиста в очной ставке не будет противоречить действующему законодательству;

2) законом не предусмотрена обязанность следователя приглашать педагога или психолога для участия в остальных следственных действиях (например, в следственном эксперименте с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, или в проверке показаний с участием подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет). В связи с этим возникает вопрос о возможности их участия в указанных следственных действиях. Хотя ответ на этот вопрос законодатель и не дает, мы определили для себя позицию, которая обозначена выше, – применение уголовно-процессуального закона по аналогии возможно. Обратим внимание: именно возможность, а не обязательное требование, так как УПК РФ его не содержит.

4. Вызов несовершеннолетних участников уголовного процесса в правоохранительные органы

Не менее важным представляется вопрос о вызове несовершеннолетних участников уголовного процесса в правоохранительные органы. Согласно ст. 424 УПК РФ «вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних – через администрацию этого учреждения». В части 4 ст. 188 УПК РФ указано, что лицо, не достигшее шестнадцати лет, может быть вызвано на допрос через законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда обусловлен обстоятельствами уголовного дела.

Законом не регламентируется порядок вызова несовершеннолетних в подразделение по делам несовершеннолетних, отделение уголовного розыска, к участковым, хотя указанные подразделения могут проводить проверку сообщения о преступлении или следственные действия по письменному поручению следователя, дознавателя. Следует согласиться с точкой зрения С.Б. Мартыненко, согласно которой вызов несовершеннолетнего в органы, производящие проверку сообщения о преступлении, должен осуществляться только через его законных представителей. Данный порядок вызова представляется наиболее предпочтительным, так как это в известной мере ограждает несовершеннолетнего от произвола, нарушений и злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, противостоят которым он не в силах. Такой порядок используется для того, чтобы предупредить слишком сильное эмоциональное воздействие на несовершеннолетнего, уведомить его родителей о произошедшем, усилить надзор за подростком, а также дать этим лицам возможность своевременно пригласить защитника, создать законному представителю возможности для осуществления его прав и обязанностей¹.

Вместе с тем при таком порядке вызова не учитывается, что несовершеннолетний может проживать в неблагополучной семье, в которой, например, родители злоупотребляют спиртным, не уделяют воспитанию ребенка должного внимания, либо ситуация, когда ребенок в силу каких-то обстоятельств проживает с лицами, не являющимися его законными представителями (родителями, усыновителями, опекунами или попечителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого – п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Очевидно, следователь, иные лица, которые производят вызов несовершеннолетнего в органы внутренних дел, должны подходить индивидуально к каждой конкретной ситуации. Следователь избирает тот способ, который в данной ситуации в лучшей степени будет содействовать установлению психологического контакта с допрашиваемым, сохранению в тайне от других лиц самого факта вызова на допрос, проведению допроса в намеченное время и в нужном месте². Также необходимо регламентировать порядок вызова несовершеннолетних и в другие подразделения правоохранительных органов.

Вообще, ст. 188 УПК РФ называется «Порядок вызова на допрос». Часть 4 данной статьи, как указано выше, посвящена вызову на допрос несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Иные процессуальные действия, в том числе следственные, остались за рамками регулирования уголовно-процессуального законодательства. Вероятно, выходом из этой ситуации также является применение закона по аналогии.

¹ Торсунов С.Н. Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого к следователю // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. Вып. 7. С. 86.

² См.: Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997. С. 104-105.

И.Г. Савицкая считает, что вызов несовершеннолетнего на допрос должен осуществляться в свободное от обучения время¹. Согласимся с этой точкой зрения, но лишь отчасти. Действительно, если имеется возможность, то целесообразно учитывать интересы всех, а не только несовершеннолетних, участников уголовного процесса, и согласовывать с ними время производства процессуальных действий. Вместе с тем могут быть объективные и субъективные факторы, влияющие на выбор времени производства процессуального действия. В этом случае действия следователя, дознавателя по выбору времени представляются императивными.

5. Участие законных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса в следственных действиях

Участие законных представителей несовершеннолетних также имеет определенную специфику и спорные моменты, которые необходимо рассмотреть. Во избежание повторений рассмотрим участие законных представителей в следственных действиях, проводимых с подозреваемыми, обвиняемыми и свидетелями, потерпевшими, не достигшими возраста 18 лет, в одном вопросе. Содержание института представительства в уголовном судопроизводстве составляет комплекс юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с оказанием одним лицом (представителем) юридической, организационно-технической и морально-психологической помощи другому лицу (представляемому). Этот институт выступает в качестве одной из наиболее существенных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса².

Участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего³.

В пункте 12 ст. 5 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса. К ним относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Вследствие привлечения в качестве законного представителя иного лица,

¹ Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. № 4. 2016. С. 88.

² Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12.

³ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. С. 86.

нежели указано в законе, процессуальные действия, проведенные с его участием, будут признаны недействительными. Кроме того, это может негативно сказаться на судебной перспективе уголовного дела.

В науке нет единого мнения относительно участия законных представителей несовершеннолетних в следственных действиях. По мнению Э.А. Черных, привлечение родителей либо иных законных представителей или близких родственников к допросу несовершеннолетних вытекает из необходимости учета их возраста и индивидуальных особенностей и является дополнительной процессуальной гарантией охраны прав несовершеннолетних, установления истины, обеспечения воспитательного и предупредительного воздействия судопроизводства¹. Данную точку зрения разделяет и С.Б. Мартыненко².

Т.Н. Москалькова, придерживаясь иной точки зрения, высказывает мысль, что при допросе несовершеннолетних необходимо избегать присутствия родителей³. Л.М. Карнеева, С.С. Ордынский и С.Я. Розенблит также считают, что родители должны приглашаться только в том случае, если они не связаны с совершенным преступлением и если известно, что подлежащий допросу несовершеннолетний относится к ним с уважением⁴. Во многих случаях эта рекомендация верна.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ «Законный представитель вправе... участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника». Таким образом, принятие решения участвовать или не участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предоставлено уголовно-процессуальным законом самим законным представителям. В этой же статье оговорены и права законного представителя: 1) право знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; 2) присутствовать при предъявлении обвинения; 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника; 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей; 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора; 6) представ-

¹ См.: Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 176.

² См.: Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

³ Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.: Спарк, 1996. С. 56.

⁴ См.: Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. С. 193.

лять доказательства; 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Часть 1 ст. 191 УПК РФ предоставляет законному представителю право присутствовать при допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Однако возникает вопрос о целесообразности участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в допросе и иных следственных действиях, а также о необходимости присутствия законного представителя при допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В связи с этим наиболее актуальным является рассмотрение этой проблемы при производстве допроса и иных следственных действий, и в частности использования именно криминалистических познаний для наиболее эффективного их производства, как без участия законных представителей, так и с их участием. Это, конечно, пополнит рекомендациями тактику допроса несовершеннолетних.

Допустив законного представителя к участию в допросе и иных следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, законодатель тем самым «реализует принцип повышенной защиты несовершеннолетнего путем его двойного представительства»¹, так как в этих случаях необходимо участие защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 425 УПК РФ). Г.М. Миньковский отмечает, что вызов родителей для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого представляется в большинстве случаев нецелесообразным. Обвиняемый в ряде случаев будет испытывать в присутствии родителей чувство страха, стыда и так далее, будет чутко реагировать на эмоции отца и матери, следить за их мимикой, движениями, улыбками и в соответствии с этим давать свои ответы². Аналогичной точки зрения придерживается и Л.Л. Каневский³. В.Г. Дремов считает, что законные представители всегда заинтересованы в определенном исходе дела и могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего обвиняемого во время допроса⁴. По мнению И.А. Журавлевой и Т.В. Каскевич, законных представителей и близких родственников целесообразно приглашать только для детей-дошкольников, которые часто боятся или стесняются незнакомых взрослых. При допросе младших школьников необходимо учитывать процессуальное положение ребенка, дело, по которому он допрашивается, и особенности его личности⁵.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2002. С. 527.

² См.: Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1959. С. 120.

³ См.: Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1982. С. 66.

⁴ См.: Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 7.

⁵ Журавлева И.А., Каскевич Т.В. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений:

Несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому часто психологически тяжело давать изобличающие его в преступном деянии показания в присутствии родителей. Причины этого могут быть различные. Так, любой ребенок хочет выглядеть хорошим в глазах своих родителей, нередко он слышит от них: «Таким поведением ты меня позоришь». Груз ответственности за совершенное деяние «давит» на ребенка, и ребенок рад бы во всем сознаться, повиниться, но присутствие родителей нередко сковывает ребенка, которому стыдно перед своими родителями. В связи с этим несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, давая в ходе допроса признательные показания, будет испытывать моральные страдания и стыд перед родителями за совершенный противоправный поступок. Это происходит даже в тех случаях, когда в семье хорошее взаимопонимание, а также когда родители воспринимают сложившуюся ситуацию правильно, то есть осознают, что их ребенок совершил преступление, и искренне хотят помочь ему.

Кроме того, причиной дискомфорта, испытываемого несовершеннолетним в подобной ситуации, может быть боязнь физического наказания со стороны родителей или лиц, их заменяющих, за совершенное деяние. Как справедливо отмечает А.А. Закатов, допрашиваемый может говорить неправду в угоду родителям, если они заинтересованы в искажении или сокрытии истины по делу¹. Либо, чтобы «не упасть в грязь лицом» перед своими родителями или избежать физического наказания с их стороны, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый будет давать ложные показания, и это может затруднить работу следователя.

При этом следует отметить, что такие ситуации будут складываться не в каждом случае, в котором подозреваемым, обвиняемым является несовершеннолетний. Некоторые дети более комфортно и защищенно чувствуют себя в кабинете следователя, если рядом с ним находится кто-либо из родителей, так как защитники – это, как правило, чужие для ребенка люди, и ребенку необходимо еще установить с защитником психологический контакт, чтобы спокойно и уверенно чувствовать себя рядом с ним.

Кроме того, родители могут выступать своеобразными переводчиками между следователем и несовершеннолетним, так как последний просто боится полицию в силу распространенного негативного мнения о правоохранительных органах. В таких случаях следователь просто обязан настаивать на участии законного представителя в допросе.

Эмоциональные переживания и ребенка, и родителей в этой ситуации абсолютно понятны. Ребенок испытывает страх из-за ответственности за совершенное деяние, стыд перед родителями и друзьями. Родители часто находятся на грани отчуждения от своего ребенка, непонимания и недоуме-

межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.Е. Корноухов. Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 5. С. 268.

¹ Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособие. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. С. 16.

ния относительно того, что же они сделали не так, что упустили, где не слышали своего ребенка. От понимания этого следователем зависит, найдет ли он общий язык с несовершеннолетним и его законными представителями, установит ли с ними психологический контакт.

Здесь же следует отметить, что ч. 4 ст. 426 УПК РФ дает следователю право отстранить законного представителя от участия в деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. «Главной обязанностью законного представителя несовершеннолетнего является запрет на осуществление действий (бездействия) вразрез с законными интересами представляемого им лица. При наличии оснований полагать, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, по решению следователя, дознавателя (вынесено постановление) он должен быть устранен от участия в уголовном деле и допущен другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, относятся невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела и др.»¹.

Отметим, что на следственных действиях, проводимых с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими с участием законных представителей, конфликтных ситуаций, как правило, не складывается.

Законные представители – это не только лица, которые представляют интересы несовершеннолетних, но и одновременно те, кто на основании закона несет определенную ответственность за его действия. «В качестве законного представителя не могут привлекаться лица, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним, а также лица, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление»².

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что перед лицами, производящими следственные действия, возникает ряд вопросов: какие меры необходимо предпринять следователю, чтобы наиболее полно реализовать права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; как может отразиться присутствие законных представителей на подростках: поможет или, наоборот, «закрепостит» ребенка; как получить максимальный результат от следственного действия: с участием законных представителей или без такового; настоять ли на участии законного представителя или нет?

¹ Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций / Л.И. Беляева и др. М.: Акад. управления МВД России, 2018. С. 42.

² Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них. С. 44.

Каждый из этих вопросов должен решаться следователем индивидуально, исходя из личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего, его законных представителей, межличностных взаимоотношений, а также, что не менее важно, пожеланий самого подростка.

§ 2. Тактические особенности допроса несовершеннолетних

Особенности тактики производства отдельных следственных действий традиционно являются неотъемлемым структурным элементом частных криминалистических методик. Однако меняющиеся законодательство и правосознание лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, находят отражение в тактическом «рисунке» практически любого следственного действия.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого

Практика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, всегда ставила определенные вопросы перед правоприменителями. Частично это обусловлено несовершенством уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, определенными требованиями, предъявляемыми им к расследованию уголовных дел с участием несовершеннолетних. Также свои особенности имеет и тактика проведения следственных действий с участием несовершеннолетних. Центральное место среди всех следственных действий всегда занимал допрос.

Допрос справедливо считается наиболее распространенным следственным действием, в ходе которого следователь получает значительную часть информации по уголовному делу. Незнание предмета допроса, игнорирование планирования данного следственного действия, отсутствие должного внимания к изучению личности допрашиваемого, его личностных особенностей могут привести к тому, что ожидаемый результат не будет достигнут. Конечно, УПК РФ предусматривает возможность проведения повторного допроса. Однако в ряде случаев момент уже бывает упущен. Особого внимания заслуживает допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, возраст и состояние психического здоровья которого накладывают свой отпечаток на тактику рассматриваемого следственного действия.

Подозреваемый, обвиняемый, находящийся перед следователем, – это прежде всего несовершеннолетний, имеющий в силу возраста определенные особенности психики. Еще до начала допроса следователь на основании имеющейся в уголовном деле информации прогнозирует его результат. Исходя из этого планирует свои действия и предусматривает различные варианты развития событий. Для достижения наибольших результатов следователь должен иметь четкое представление о структуре допроса, применяемых при его производстве тактических приемах. Также необходимо знать и учитывать психологические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Как справедливо отмечает Т.В. Лутошкина, допрос лица, не достигшего возраста 18 лет, – это сложное в тактическом отношении следственное действие, которое требует от лица, его производящего, высокого профессионализма, а именно: серьезных юридических знаний, высокой культуры, знания криминалистической тактики, психологии, логики, педагогики. Квалифицированное производство рассматриваемого следственного действия требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей. Допрос – это искусство, которое требует высокого мастерства и способностей¹.

Допрос лица, не достигшего возраста 18 лет, необходимо планировать, чтобы максимально учесть моменты, которые могут оказать влияние на его ход. В связи с этим выделяют три стадии планирования:

- 1) обозначение непосредственной цели допроса;
- 2) определение и конкретизация имеющихся в распоряжении следователя возможностей, ресурсов (тактических, психологических, информационных) и соотнесение их с намеченной целью;
- 3) разработка организационно-тактического содержания следственного действия, применяемых тактико-психологических приемов, определение условий и времени их реализации, оценка возможных результатов².

Отдельным этапом допроса, кроме того, может выделяться установление психологического контакта, предшествующее свободному рассказу допрашиваемого, постановке ему вопросов, ознакомлению допрашиваемого с протоколом и аудио- и (или) видеозаписью его показаний. На наш взгляд, здесь верно определено место установления психологического контакта как этапа допроса. Но при этом не следует забывать о постоянной поддержке психологического контакта с допрашиваемым на протяжении всего следственного действия. «Психологический контакт – это прочно установившееся в процессе допроса состояние деловой обстановки и взаимного доверия допрашивающего и допрашиваемого, включающее готовность последнего сообщить ему известное по делу»³.

Необходимо заметить, что при работе с несовершеннолетними в большей степени, нежели со взрослыми, недопустимо установление каких-либо шаблонов. Не только к каждому несовершеннолетнему, но и к каждой конкретной ситуации следователь должен подходить индивидуально. Для этого при подготовке к следственному действию необходимо решить такие вопросы, как выбор места допроса, участие законных представителей, защитника, педагога, психолога.

¹ Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений несовершеннолетних в условиях большого города (по материалам Санкт-Петербурга): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 115.

² Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними: учеб. пособие / Н.С. Пономарева [и др.]. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. С. 81.

³ Закатов А.А. Указ. соч. С. 15.

Выбор места допроса будет зависеть от процессуального положения несовершеннолетнего, его возраста. Подозреваемые, обвиняемые допрашиваются в кабинете следователя, специализированном кабинете для допросов, имеющихся в отделах внутренних дел, если в отношении их избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. По мнению О.Я. Баева, проведение допроса в месте производства следствия наиболее оптимально по ряду причин организационного и тактического характера. Среди них – возможности применения криминалистической и иной техники, использования доказательств, оперативного обмена информацией, требуемой для допроса или получаемой в его процессе, с другими участниками расследования и т.п. Не последнее место занимают и причины психологического плана: в своем кабинете следователь чувствует себя «хозяйном», владеет обстановкой допроса, может при необходимости четко сохранять так называемое «ролевое расстояние» между собой и допрашиваемым, тогда как при допросе по месту нахождения допрашиваемого следователь все же «гость», и чаще всего незваный и нежелательный¹.

В своем кабинете следователю необходимо убрать предметы, которые могли бы отвлечь внимание несовершеннолетнего. Следователю целесообразно наблюдать за несовершеннолетним и устранять факторы, препятствующие благоприятному проведению следственного действия. Рекомендуется удалить из кабинета лиц, присутствие которых могло бы отвлекать несовершеннолетнего.

Некоторые авторы указывают на необходимость оборудования в отделах внутренних дел специальных помещений для производства следственных действий с несовершеннолетними (специально оборудованная комната с детской мебелью, игрушками)².

При планировании допроса несовершеннолетнего необходимо учитывать состояние его психического здоровья. Этот аспект у лиц, не достигших 18-летнего возраста, оказывает влияние не только на тактику отдельно взятого следственного действия, но и коренным образом может поменять направление расследования.

Пункт 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ содержит требование о необходимости установления уровня психического развития несовершеннолетнего и иных особенностей его личности. Пунктом 3 указанной статьи предусмотрена необходимость установления обстоятельств, свидетельствующих о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Для установления уровня психического развития требуется помощь специалистов соответствующих областей знаний. В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ обязательное назначение экспертизы связано с необходи-

¹ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 192.

² Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 88-90.

мостью установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

К несовершеннолетним только отчасти применима формулировка «самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве», так как в силу возраста они не обладают полной процессуальной дееспособностью. Полномочиями принимать решения в рамках уголовного судопроизводства в интересах несовершеннолетних наделены их законные представители.

Вместе с тем, если имеются данные полагать, что у несовершеннолетнего может быть психическое заболевание либо отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, назначение судебной психолого-психиатрической экспертизы необходимо.

На эти обстоятельства могут указать следующие сведения:

1) ответ на запрос из психиатрического диспансера, содержащий сведения о том, что несовершеннолетний состоит на учете. Также в данном ответе указывается диагноз;

2) данные, свидетельствующие о том, у несовершеннолетнего были травмы головы, которые могли сказаться на его психическом здоровье. Как правило, такие данные выявляются на допросах родителей, близких родственников, учителей и т.д.;

3) данные, свидетельствующие о девиантном поведении несовершеннолетнего в быту: жестокое обращение с более младшими по возрасту, животными и т.д. Подобную информацию не всегда готовы предоставить родители несовершеннолетнего, так как либо не видят проблемы в происходящем, либо стараются ее скрыть, чтобы представить своего ребенка в более выгодном свете. Эти сведения могут быть получены из характеристик инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, учителей школ, соседей, родителей друзей несовершеннолетнего, записи камер видеонаблюдения, видеозаписей, сделанных при помощи мобильных телефонов, и т.д.

Для производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы следователь предоставляет постановление о ее назначении, материалы уголовного дела, характеризующие личность несовершеннолетнего (допрос несовершеннолетнего, подробный допрос его матери об обстоятельствах жизни ребенка, характеристики, ответы из наркологического, психоневрологического диспансеров, протоколы следственных действий, в которых отражается деятельность несовершеннолетнего, – допроса потерпевшего, свидетелей, осмотра места происшествия, заключение судебно-медицинской экспертизы по установлению тяжести вреда потерпевшему и т.д.).

Один из основных моментов заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы, на который обращает внимание следователь, связан с возможностью испытуемого в момент совершения преступления осозна-

вать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Указанный вопрос относится к юридическому критерию вменяемости.

Кроме того, подлежит оценке экспертами медицинский критерий вменяемости: не страдает ли испытуемый хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики?¹

Нередко следователь обращает внимание на ту часть заключения, в которой говорится, что несовершеннолетний осознает фактический характер своих действий и руководит ими (то есть вменяем). Отметим, что такой ответ может быть получен наряду с имеющейся в заключении информацией о психическом заболевании несовершеннолетнего, не исключающем вменяемости. В силу незнания предмета данные об имеющемся диагнозе психического заболевания несовершеннолетнего следователем не оцениваются, так как испытуемый признается вменяемым. Следовательно, дальнейшему расследованию уголовного дела ничто не препятствует.

Вместе с тем именно наличие психического заболевания может, например, помочь при выборе и использовании тактических приемов допроса, либо действия и вопросы следователя необходимо скорректировать с учетом психических особенностей личности лица, не достигшего возраста 18 лет. Так, «следователь может использовать в своих целях способность эпилептиков запоминать мелочи и последовательность произведенных действий... Если подозреваемый (обвиняемый) страдает шизофренией, то о болезни его лучше не расспрашивать, так как он может не захотеть рассказывать о ней и замкнуться. В этом случае дальнейший допрос будет проводить бесполезно. Следователь может расспросить лицо о событиях, сопутствующих болезни: лежал ли подозреваемый (обвиняемый) в больнице или нет; сколько раз лежал в больнице подозреваемый (обвиняемый) и т.д.

Допрос эпилептиков пройдет более эффективно в спокойной обстановке. Посторонние шумы (телефонные звонки, посещение кабинета посторонними лицами, нахождение в кабинете других сотрудников правоохранительных органов) отвлекут эпилептика от разговора и могут вызвать негативную реакцию.

Допрос психопатов необходимо строить так, чтобы не было оказано давление на слабые стороны этих лиц. Слабыми сторонами являются их повышенная агрессивность или робость. Если следователь затронет эти стороны личности, то в ответ последует реакция эмоционального взрыва либо лицо замкнется в себе. Например, допрос возбудимых психопатов должен быть построен таким образом, чтобы у них не была вызвана ответная агрессивная реакция. Начинать разговор на повышенных тонах с такими субъектами нельзя. Следователь в ходе допроса должен постоянно успокаивать допрашиваемого такими фразами, как: «давайте разберемся», «надо выяснить

¹ Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Психиатрия. СПб., 2008. URL: <https://pda.litres.ru>

истину и установить, кто виновен в совершенном преступлении, – вы или кто-то еще», и т.д.

Допрос олигофренов в степени легкой дебильности не может быть построен на принципе директивности, так как у данных лиц повышенная внушаемость и следователь может навязать свою волю подследственному лицу.

Поскольку у лиц, перенесших черепно-мозговую травму, часто бывает головная боль, и эти субъекты отличаются повышенной раздражительностью, то следователь не должен вызывать агрессивной реакции у допрашиваемого лица. Сам допрос более эффективно пройдет в проветриваемых прохладных помещениях «без резких запахов»¹.

Как показывает статистика, число несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, имеющих те или иные отклонения в развитии психики, к сожалению, достаточно велико. Так, по данным отраслевых статистических отчетов Минздрава России, в 2016 году психические расстройства выявлены у 135,5 тыс. несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых) подэкспертных. По нозологическим формам представлен следующий состав: 22,9 % – умственная отсталость, 22,1 % – наркомания, 20,6 % – органические психические расстройства, 15,5 % – расстройства личности².

В 2017 году по характеру экспертных заключений в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, количество невменяемых составило 2,5 %; вменяемых – 50,5 %; психически здоровых – 41,5 %. Направлены на стационарную экспертизу 5,4 % несовершеннолетних³.

Состав лиц с психическими расстройствами, не достигших возраста 18 лет, которые прошли экспертизу в рамках уголовного дела, по нозологическим формам следующий: поведенческие синдромы – 36,9 %, умственная отсталость – 26,4 %, органические психические расстройства – 25,4 %, прочие расстройства – 6,9 %, наркомания – 3,2 %, шизофрения – 1,2 %⁴.

В 2018 году из лиц с психическими расстройствами количество невменяемых несовершеннолетних составило 2,5 %; ограниченно вменяемых

¹ Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых), имеющих психические аномалии // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. адъюнктов и соискателей. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 2. С. 90-91.

² Макушкин Е.В., Мохонько А.Р., Муганцева Л.А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. 2017. № 5. С. 4-15.

³ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2017 году. Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2018. Вып. 26.

⁴ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2017 году. С. 177.

– 4,1 %; вменяемых – 44,2 %. Признаны психически здоровыми 42,9 %. Нерешенными остались 6,3 % случаев¹.

Состав лиц с психическими расстройствами, не достигших возраста 18 лет, которые прошли экспертизу в рамках уголовного дела, по нозологическим формам следующий: поведенческие синдромы – 38,8 %; органические психические расстройства – 27,5 %: шизофрения – 0,6 %; умственная отсталость – 24,7 %; прочие расстройства – 6,1 %; наркомания – 2,2 %².

Таким образом, согласно статистике показатели психических расстройств у несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых весьма высокие. Среди непосредственно психических заболеваний преобладают органические психические расстройства, умственная отсталость и поведенческий синдром. Любой человек индивидуален. А если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый имеет психическое заболевание, в связи с которым не может контролировать себя, сообщать информацию и т.д., то это, безусловно, отразится на его поведении в ходе предварительного следствия. Не учитывать эти аспекты при планировании и производстве процессуальных действий нельзя.

В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые состояния, связанные с психическим расстройством. По специальной методике проанализированы данные, предоставленные Областной клинической психиатрической больницей Тюменской области³. Наиболее часто испытуемым ставился диагноз «F70-F79 – умственная отсталость (легкая умственная отсталость)».

Умственная отсталость (ранее существовал термин «малоумие», «олигофрения» (др.-греч. ὀλίγος «малый» + φρήν «ум») – врожденная или приобретенная в период развития задержка либо неполное развитие психики, проявляющаяся нарушением интеллекта, вызванная патологией головного мозга и ведущая к социальной дезадаптации⁴.

Специалисты выделяют четыре степени умственной отсталости и соответствующие им характеристики:

- легкая умственная отсталость;
- умеренная умственная отсталость;
- тяжелая умственная отсталость;
- глубокая умственная отсталость.

¹ Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году. Аналитический обзор. М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2019. Вып. 27. С. 167.

² Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году. С. 174.

³ Всего по специальной методике автором проанализировано 47 заключений комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых за период январь – август 2020 года.

⁴ Руководство по психиатрии / А.С. Тиганов [и др.]; под ред. А.С. Тиганова: в 2 т. Т. 2. М.: Медицина, 1999. С. 613.

У лиц с диагнозом «легкая умственная отсталость» (ранее при такой степени умственной отсталости использовали термин «дебильность») коэффициент интеллекта находится в пределах 50-69 баллов. Дети, имеющие этот диагноз, могут учиться в школе. Школьную программу осваивают лишь до 4-го класса, для них предпочтительно обучение в специализированных учебных заведениях. К обучению больные с легкой степенью умственной отсталости интереса не проявляют. В быту они полностью обслуживают себя сами. Круг интересов – это решение бытовых вопросов. Взрослея, осваивают простые автоматизированные виды работ. Наряду с этим демонстрируют полную неспособность к абстрактному мышлению, обобщению и осмыслению понятий. Мышление их конкретно-описательное, то есть они не в силах понимать смысловое содержание увиденного, хотя эмоции переживают. Людей с легкой умственной отсталостью окружающие воспринимают как «нормальных, но не очень умных». Именно поэтому представители данной категории людей могут стать жертвами преступлений, могут быть вовлечены в преступление. Однако они не могут быть организаторами группового преступления.

Коэффициент интеллекта людей с умеренной умственной отсталостью составляет от 35 до 49 баллов, с тяжелой – 20-34. Ранее таким людям ставился диагноз «имбецильность». Некоторые из этих больных еще могут обучаться в школе, но большинству это все же недоступно. Работоспособность резко снижена или вообще отсутствует. Также ограничены возможности самохода, большинство из таких больных не могут оставаться без присмотра со стороны. Ограничены речевые способности. Характерны короткие фразы.

Глубокая умственная отсталость (ранее использовался термин «идиотия») характеризуется коэффициентом интеллекта менее 20 баллов. Речевая активность или отсутствует, или ограничена несколькими словами. Ограничено понимание чужой речи. Мало подвижны. Самоход не осуществляется¹.

Знание данной информации необходимо следователю, так как позволит критично подойти к оценке информации, имеющейся в уголовном деле. Особенно это касается ситуаций, когда расследуется преступление, совершенное группой лиц, включающей совершеннолетних и несовершеннолетних.

Так, в 2018 году в России выявлено 931 107 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних соучастников преступлений, – 43 553. Зарегистрировано 1662 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния². В Уральском федеральном округе в 2018 году выявлено 92 877 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних, в том числе

¹ Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. В.А. Гурьевой. М.: Генезис, 2001.

² Состояние преступности в России за 2018 год / ГИАЦ МВД России. М., 2019.

несовершеннолетних соучастников преступлений, – 5918. Зарегистрировано 222 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния¹. В 2019 году в России выявлено 884 661 лицо, совершившее преступления. Из них несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних соучастников преступлений, – 41 548. Зарегистрировано 1615 случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния². В Уральском федеральном округе в 2019 году выявлено 87 192 лица, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних соучастников преступлений, – 5292. Зарегистрировано 218 случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния³.

В 2020 году в России выявлено 852 506 лиц, совершивших преступления. Из них несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних соучастников преступлений, – 37 771. Зарегистрировано 1554 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния⁴. По состоянию на январь – сентябрь 2020 года в Уральском федеральном округе выявлено 65 281 лицо, совершившее преступление. Из них несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних соучастников преступления, – 3322. Зарегистрировано 152 случая вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния⁵.

Таким образом, налицо ситуация, когда при достаточно большом количестве несовершеннолетних, совершивших преступления, регистрируется относительно небольшое количество случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного деяния. Вместе с тем ограниченный кругозор, недостаток жизненного, а также преступного опыта, психические и физиологические особенности, поведение по принципу «копирования» взрослых свидетельствуют о том, что на несовершеннолетнего прямо или косвенно оказывалось негативное влияние. А если добавить отклонения в психическом развитии, которые сказываются на поведении несовершеннолетнего, то логично прийти к выводу, что в ходе предварительного расследования не всегда выявляются лица, вовлекшие несовершеннолетних в преступную деятельность.

В первую очередь, на активную роль совершеннолетних необходимо обратить внимание при расследовании групповых преступлений. Так, если преступление совершено группой лиц, в которой присутствуют и совершен-

¹ Состояние преступности в Уральском федеральном округе за 2018 год / ГИАЦ МВД России. М., 2019.

² Состояние преступности в России за 2019 год / ГИАЦ МВД России. М., 2020.

³ Состояние преступности в Уральском федеральном округе за 2019 год / ГИАЦ МВД России. М., 2020.

⁴ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года / ГИАЦ МВД России. М., 2020.

⁵ Состояние преступности в Уральском федеральном округе за январь – сентябрь 2020 года / ГИАЦ МВД России. М., 2020.

нолетние, и лица, не достигшие возраста 18 лет, при этом несовершеннолетний – умственно отсталый, что подтверждается заключением комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, а активную роль (предложение совершить преступление, распределение ролей и т.д.) совершеннолетние соучастники приписывают именно этому несовершеннолетнему, то это не соответствует действительности. В этом случае совершеннолетний пытается избежать уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Вполне возможно, что соучастники договорились об этом заранее. Активная роль несовершеннолетнего также не исключается. Однако отметим еще раз: если несовершеннолетний участник – умственно отсталый, то активность и инициатива – не его прерогатива. Вместе с тем, если бы такой несовершеннолетний не получил предложения совершить преступление, то мысль об этом у него бы не возникла. Именно поэтому была введена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления – ст. 150 УК РФ.

Конечно, одного только знания о диагнозе несовершеннолетнего недостаточно для привлечения совершеннолетнего к ответственности по статье 150 УК РФ. Эта информация должна лечь в основу действий следователя для определения направления дальнейшего расследования по уголовному делу: выстраивание тактики допроса совершеннолетнего соучастника, запросы характеристик, выявление общих знакомых, которые могут дать информацию о взаимоотношениях интересующих следователя лиц, анализ действий на месте преступления каждого из соучастников, посткриминальное поведение, поведение со следователем и т.д.

Если же несовершеннолетний с диагнозом «умственная отсталость» проходит по уголовному делу один, без соучастников, то это также должно вызвать у следователя определенные сомнения. Как указано выше, активность и инициативность не характерны для несовершеннолетнего с умственной отсталостью. Здесь необходим тщательный анализ материалов уголовного дела. Вполне возможно, что изучение объективной стороны деяния, следовой картины и других существенных моментов позволит сделать вывод о совершении преступления именно группой лиц.

Указанные рекомендации по тактике допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические заболевания, также применимы и для проведения других следственных и процессуальных действий с их участием. Так, представляется нецелесообразным проведение очной ставки, одним из участников которой является несовершеннолетний с легкой умственной отсталостью, давший правдивые показания. Как было указано выше, такой подросток – не лидер. И в ходе проведения очной ставки он с большой долей вероятности изменит свои показания. Проводить очную ставку целесообразно в тех случаях, когда у следователя есть уверенность в том, что лицо, дающее правдивые показания, сможет настоять на своей точке зрения. В противном случае очную ставку лучше не проводить.

Личностные психические особенности необходимо учитывать и при проверке показаний на месте. К тактическим приемам проверки показаний

на месте относят, в частности, активную роль лица, показания которого проверяются, и «упреждение» показаний. При этом следователь должен исключить наводящие вопросы, подсказки, пусть и невольные. Если же подозреваемый, обвиняемый и так пассивен в силу своего психического заболевания, то слишком активная роль следователя только мешает ему. Мнение следователя может быть навязано несовершеннолетнему. Такие ошибки при построении тактики следственного действия должны быть исключены.

Кроме того, необходимо обращать внимание и на других участников следственного действия с несовершеннолетним, имеющим диагноз «умственная отсталость». К ним относятся законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог. Эти участники уголовного процесса должны быть проинструктированы следователем по вопросу диагноза несовершеннолетнего и, соответственно, своей линии поведения.

Если педагог, психолог ведут себя некорректно, непрофессионально, то несовершеннолетний замыкается в себе, чувствуется, что может быть утрачен психологический контакт, допрос целесообразно прервать¹. В последующем вполне резонно провести еще один допрос, но уже с другим специалистом данного профиля. Отказаться же от участия педагога или психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетних в случаях, указанных в уголовно-процессуальном законе, невозможно, так как это повлечет за собой признание данного следственного действия недопустимым доказательством. В качестве примера приведем следующее уголовное дело: несовершеннолетний К., согласно выводам комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов, по настоящее время (включая период инкриминируемого деяния) страдает психическим расстройством в форме «социализированного расстройства поведения». Данные доводы не были приняты во внимание следователем, которые допросил несовершеннолетнего без участия педагога и психолога в нарушение требований ч. 3 ст. 425 УПК РФ. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона послужило основанием возвращения уголовного дела прокурором для производства предварительного расследования².

Уделим внимание еще одному аспекту, касающемуся процессуального статуса педагога и психолога. В статью 5 УПК РФ был введен пункт 62, согласно которому педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Таким образом, законодатель принципиально подошел к решению вопроса о практико-ориентированном подходе к участвующему в процессуальных действиях педагогу

¹ Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 94-99.

² Новые следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С 122-123.

– это должен быть именно осуществляющий педагогическую деятельность работник. Соблюдение этого требования формально влечет за собой нарушение «не в фактическом, а юридическом, процессуальном смысле»¹. Отметим, что к психологу, как участнику следственного действия, закон такого требования не предъявляет. Психолог должен соответствовать только общим требованиям, предъявляемым к специалисту в ст. 58 УПК РФ.

Еще один вопрос, на который следует обратить внимание и который обязательно ставится перед экспертами при назначении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемых, обвиняемых, не достигших возраста 18 лет, – это вопрос о том, имеется ли у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. И еще: при наличии у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, можно ли заключить, что во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ)?

В данном случае определяется соответствие умственного развития возрасту несовершеннолетнего. Этот вопрос действительно актуален, если преступление совершил несовершеннолетний в возрасте 14 лет, так как этот возраст является некой границей, которая может коренным образом изменить направление расследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование подлежит прекращению в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, когда наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Следовательно необходимо знать, что такой вопрос решается только в отношении психически здоровых несовершеннолетних². Ни отечественные, ни зарубежные источники не содержат методик определения соответствия умственного развития возрасту умственно отсталых лиц. Следовательно, постановка перед экспертом вопроса о соответствии своему возрасту умственно отсталого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого некорректна. Умственно отсталый ребенок не может приравниваться к ребенку, который младше его по возрасту.

¹ Там же. С. 124.

² Варлова А.О., Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33). Т. 1. С. 112-116.

Приняв дело к производству и выяснив, что подозреваемым, обвиняемым является несовершеннолетний, следователь выбирает тактические приемы установления психологического контакта. Для этого допросу должна предшествовать беседа. С несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым целесообразно прибегнуть к полуофициальному тону, настроить подростка на дружественный лад. Дружественная беседа не должна перейти в панибратские отношения. Допрашиваемый всегда должен четко осознавать границу между собой и следователем. Это будет удерживать его от развязного тона в разговоре, неуважительного поведения в кабинете следователя (например, сидеть, развалившись на стуле). Если это все же произошло, следователю необходимо сделать корректное, но твердое замечание и в дальнейшем в том же тоне пресекать подобные попытки со стороны допрашиваемого. Недопустимо кричать на несовершеннолетнего. Следователь должен вести себя уважительно по отношению к подростку, его защитнику, законным представителям.

Спецификой допроса подозреваемого является то, что перед началом следственного действия следователь не располагает достаточной информацией о его личности, участии в совершенном преступлении. Перед началом допроса в рамках подготовки к следственному действию следователь изучает материалы уголовного дела. Как правило, если лицо допрашивается в качестве подозреваемого, то в материалах уголовного дела может не быть сведений о его личности (например, при задержании преступника непосредственно после совершения преступления, по горячим следам либо если с момента установления лица, совершившего преступление, до его допроса прошло немного времени). В этом случае информация будет собираться следователем во время допроса. Однако если несовершеннолетний ранее состоял на учете в ПДН, то следователю необходимо запросить в данном подразделении всю имеющуюся информацию. Также можно перед допросом подозреваемого допросить его родителей, выяснить у них сведения о личности их ребенка, образе его жизни, условиях, в которых он проживает.

Л.Л. Каневский отмечает, что первый допрос несовершеннолетнего в качестве подозреваемого чрезвычайно важен, так как нередко он становится основным и решающим. Необходимо, чтобы на этом допросе у подростка были получены объективные и полные показания¹.

Если допрос производится непосредственно после совершения преступления, то подросток эмоционально возбужден, его угнетает непривычность обстановки, страх перед родителями, перед разоблачением, перед угрозой наказания. Однако такое состояние не может служить препятствием к беседе с подростком и его допросу².

¹ Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1982. С. 66.

² Каневский Л.Л. Указ. соч. С. 64.

Перед допросом несовершеннолетнему необходимо объяснить, в связи с чем он был задержан, в совершении какого преступления подозревается, подробно разъяснить его права. Во время допроса у подростка выясняются условия его жизни: с кем проживает, в каких отношениях находится с родителями или лицами, их заменяющими; где учится, работает, кто его друзья, каков круг его интересов, чем он занимается в свободное время. Эта информация позволит следователю понять личность несовершеннолетнего, определить истинную причину совершения преступления, для того чтобы в последующем постараться предотвратить повторное совершение преступлений данным лицом. Необходимо выяснить, были ли у несовершеннолетнего травмы головы, страдает ли он какими-либо психическими заболеваниями. Это требуется для проведения в отношении последнего судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. После этого следователь переходит непосредственно к выяснению обстоятельств совершенного преступления. Наводящие вопросы во время проведения допроса недопустимы. Целесообразна постановка следующих вопросов: «поясните, что Вы делали такого-то числа» или «расскажите об обстоятельствах совершенного преступления». Изъясняться следует словами, понятными несовершеннолетнему допрашиваемому.

Следователь предлагает несовершеннолетнему рассказать о событии преступления в свободной форме. Прерывать рассказ не рекомендуется, поэтому лучше внимательно выслушать подростка, а по ходу рассказа делать заметки. После рассказа следователь задает допрашиваемому уточняющие вопросы и приступает к фиксации показаний. Если в распоряжении следователя имеется информация, полученная из протоколов осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, свидетелей, в том числе очевидцев, заключений экспертиз, о количестве исполнителей преступления, не всегда – об их именах или прозвищах, если они назывались при потерпевшем, о внешнем виде преступников и др., то эти данные необходимо сопоставлять с данными, полученными от подозреваемого. О совершенном преступлении от допрашиваемого следует добиваться детального рассказа, выяснять, по какой причине он совершил преступление, каковы его действия, действия его соучастников. Если в совершении преступления участвовало несколько лиц, а задержано только одно, то у допрашиваемого выясняется информация о его сообщниках, их именах, внешнем виде, месте жительства, местах, где их можно найти. Также необходимо выяснить, где находится похищенное имущество, орудия преступления, с целью незамедлительного принятия мер к их изъятию, если это входит в обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному преступлению.

Приведем примерный перечень вопросов к подозреваемому:

1. При каких обстоятельствах, когда именно у подозреваемого возник умысел на совершение преступления?

2. Совершались ли подозреваемым действия по подготовке к совершению преступления? Если да, то какие именно?

3. Был ли подозреваемый ранее знаком с потерпевшим? Каким образом у подозреваемого появилась информация о нахождении у потерпевшего имущества, представляющего ценность?

4. Был ли преступный сговор? С кем именно?

5. Кто выступил инициатором совершения преступления? Каковы взаимоотношения, существовавшие между соучастниками до, во время и после совершения преступления?

6. Каким был путь прихода подозреваемого на место преступления?

7. Каковы последовательность и характер действий подозреваемого в отношении потерпевшего? Если подозреваемых, потерпевших несколько, то необходимо подробно отразить в протоколе допроса действия каждого.

8. Какие повреждения причинены каждому из потерпевших, при каких обстоятельствах, кем именно?

9. Применялось ли при совершении преступления оружие (предметы, используемые в качестве оружия)? Если да, то какие именно, каким образом использовались, для чего? Также необходимо выяснить источник приобретения либо обстоятельства изготовления оружия (предметов, используемых в качестве оружия). Отразить в протоколе допроса условия хранения до и после совершения преступления.

10. Со слов подозреваемого описывается последовательность действий потерпевшего до, во время и после совершения преступления. Если потерпевших было несколько, то подробно отражается информация о действиях каждого из них.

11. Если с потерпевшим в момент совершения преступления находились иные лица, то также необходимо отразить характеристику их действий.

12. Если подозреваемому, его соучастникам в момент совершения преступления были причинены повреждения, то необходимо выяснить, какие именно, при каких обстоятельствах.

13. Если во время совершения преступления вместе с подозреваемым находились иные лица (с его стороны), но они не выполняли объективную сторону преступления (например, умысел на совершение преступления возник спонтанно только у подозреваемого), то выясняется последовательность их действий до, во время и после совершения преступления.

14. Если преступление связано с хищением имущества, то выясняется, что именно было похищено. Как подозреваемый распорядился похищенным?

15. Если похищенное сбыто, то устанавливается, знали ли лица, которые приобрели похищенное, об источнике его приобретения подозреваемым.

16. Если при совершении преступления подозреваемыми использовалось транспортное средство, то выясняется, какое именно, кто им управлял, кому оно принадлежит, где транспортное средство находится после совершения преступления.

17. При необходимости выясняются погодные условия, освещенность, видимость, слышимость, иные важные для расследования уголовного дела условия, существовавшие до, во время и после совершения преступления.

18. Каковы пути отхода подозреваемого с места совершения преступления? Какие следы могли остаться по пути его следования?

19. Кто именно может подтвердить показания подозреваемого?

Если один из соучастников совершения преступления является совершеннолетним, то выясняется, кто выступил инициатором данного преступного деяния. Статистические сведения, ранее приведенные в данной работе, свидетельствуют о том, что чаще инициатором совершения преступления выступает несовершеннолетний, так как процент лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ, весьма невысок по сравнению с количеством преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе лиц, в том числе с участием совершеннолетних.

Объективно ситуация выглядит иначе. Раннее взросление, обилие и доступность информации позволяют совершеннолетним обладать знанием о том, что за вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних они понесут уголовное наказание. В связи с этим в ходе предварительного расследования совершеннолетние соучастники говорят, что не знали действительного возраста своего несовершеннолетнего соучастника, либо сообщают информацию о том, что инициатором совершения преступления выступил именно несовершеннолетний. Несовершеннолетние, как правило, данный факт подтверждают, что свидетельствует о предварительной договоренности между соучастниками. Вместе с тем установление истинного инициатора совершения преступления важно для привлечения его к уголовной ответственности.

С целью выяснения обстоятельств вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления допрашиваемому целесообразно задать следующие вопросы:

1. Знал ли совершеннолетний о несовершеннолетии соучастников?

2. Если да, то из каких источников совершеннолетнему стал известен этот факт (например, длительное время проживания по соседству, дружеские отношения на протяжении определенного времени, отношения в школе и т.д.)?

3. Кто может подтвердить факт владения совершеннолетним информацией о возрасте несовершеннолетнего соучастника?

При допросе совершеннолетнего и выяснения у него данного обстоятельства целесообразно задавать ему второстепенные вопросы, позволяющие сделать вывод о знании им возраста несовершеннолетнего. Возможная формулировка вопросов может выглядеть следующим образом:

1. При каких обстоятельствах совершеннолетний познакомился со своим несовершеннолетним соучастником (с каждым из них)?

2. Как давно они знают друг друга?

3. В каких отношениях находятся (близкие друзья, ходят друг к другу в гости, на дни рождения, вместе ходили в школу)?

При постановке прямого вопроса о знании совершеннолетним возраста своего соучастника может сразу же последовать отрицательный ответ, в такой ситуации доказывание факта вовлечения представляется проблематичным.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого может возникнуть конфликтная ситуация, когда при имеющейся в уголовном деле информации, доказывающей факт совершения им преступления, допрашиваемый все же отрицает вину и заявляет о своем алиби. Данная информация, безусловно, нуждается в проверке.

Вопросы можно сформулировать следующим образом:

1. Где именно подозреваемый находился в момент совершения преступления?
2. Кто может подтвердить информацию допрашиваемого?
3. Если в материалах уголовного дела имеются доказательства, которые подтверждают причастность подозреваемого к совершению преступления, то эту информацию можно использовать при постановке прямых или второстепенных вопросов.

Вышеизложенное позволило предложить тактические рекомендации по допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

1. При допросе целесообразна постановка детальных, конкретизирующих вопросов, позволяющих наиболее полно отразить в протоколе действия каждого из участников совершения преступления. В этом случае достигается цель выяснения роли каждого из соучастников. При сопоставлении этой информации с другими материалами уголовного дела можно сделать вывод о наиболее активных участниках; определить момент возникновения умысла и т.д.

2. Целесообразна постановка вопросов, направленных на активизацию памяти несовершеннолетнего, так как в силу возраста и связанных с ним психических особенностей допрашиваемый может неосознанно давать искаженную информацию.

3. Если несовершеннолетний допрашиваемый не признает свою вину в предъявленном ему обвинении, то следует задать второстепенные и уточняющие вопросы, направленные на проверку его показаний. В этой ситуации также целесообразно использовать предъявление доказательств, изобличающих вину подозреваемого.

«Успех предъявления доказательств для изобличения во лжи обычно находится в прямой зависимости от количества доказательств, имеющихся в распоряжении следователя: чем больше доказательств, тем выше вероятность преодоления установки на ложь и получения правдивых показаний. Исходя из данной позиции, как правило, предпочтительнее не торопиться с реализацией имеющихся доказательств. Целесообразно провести дополнительные следственные действия, в частности различные виды экспертиз, и затем уже предъявить совокупность доказательств. К тому же в этих случаях

уменьшается опасность наступления нежелательных последствий ознакомления допрашиваемого с имеющимися в деле данными»¹.

4. Показания допрашиваемого следует сопоставлять с материалами уголовного дела, в случае необходимости задавать уточняющие вопросы.

5. Фиксировать показания несовершеннолетнего рекомендуется после свободного рассказа.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля

Чаще всего несовершеннолетние совершают преступления в отношении своих сверстников, так как последние в силу возраста, физического и психического развития неспособны в должной степени противостоять преступникам. Свидетелями, как правило, являются также несовершеннолетние – знакомые потерпевшего или подозреваемого.

Допрос несовершеннолетних потерпевших, свидетелей имеет свои существенные особенности, обусловленные возрастом, состоянием психического здоровья и развития, процессуальной регламентацией.

Выше в работе было уделено внимание вопросам участия в следственных действиях с несовершеннолетними психологов, педагогов, законных представителей, способу вызова несовершеннолетних на процессуальные действия, установлению психологического контакта, поэтому более не будем на них останавливаться.

При рассмотрении вопроса об участии в допросе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших необходимо определить, с какого возраста их можно допрашивать. Если в УК РФ указано, что к уголовной ответственности привлекается лицо, достигшее 14-летнего и 16-летнего возраста, то есть подозреваемым, обвиняемым можно стать с 14, 16 лет, то минимальной возрастной границы для несовершеннолетних потерпевших и свидетелей действующее законодательство не предусматривает. Следует согласиться с точкой зрения С.Б. Мартыненко, который отметил, что «единственным критерием возможности фактического участия несовершеннолетних в процессе в указанных процессуальных качествах является наличие у них уровня психофизиологического развития, позволяющего им правильно воспринимать события окружающей действительности (причем относящиеся не только к преступлению, но и к порядку судопроизводства), удерживать их в памяти и давать о них правильные показания, т.е. необходимого и достаточного для осознанного участия в следственных действиях. Достижение указанного уровня носит ярко выраженный индивидуальный характер, а потому связывать его с определенным, общим для всех возрастом нельзя»². Таким образом, вопрос о возможности или невозможности участия в допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля следователь решает самостоятельно, исходя из конкретных обстоятельств, в том числе характеризующих

¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 119.

² Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 15.

личность допрашиваемого, его психическое развитие, причиненную в результате преступления травму и т.д.

Не допрашивать, ссылаясь на малолетний возраст, представляется неправильным. Показания несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля могут иметь существенное значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

«Отказ от использования показаний детей, – отмечают И.А. Журавлева и Т.В. Каскевич, – не представляется возможным, однако следует учитывать, что допрос может нанести ребенку сильную душевную травму, особенно если он был жертвой преступления. Поэтому допрос малолетних должен производиться таким образом, чтобы как можно меньше травмировать психику ребенка, особенно ребенка – потерпевшего. В связи с этим многие приемы, применяемые при допросе подростков и старших школьников, при допросе малолетних не используются»¹.

Здесь правильнее будет вести речь об использовании тактических приемов, позволяющих минимизировать волнение и дискомфорт несовершеннолетних. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего, который перенес тяжелое потрясение из-за совершенного в отношении его преступления, лучше проводить дома. Детский сад или школу в качестве места допроса можно рассмотреть в тех случаях, когда нет риска распространения информации, из-за которой несовершеннолетний может пострадать (например, информации о совершенном в отношении его преступлении).

Несовершеннолетним свойственно быстрое утомление, в связи с этим уголовно-процессуальным законодательством установлены временные рамки ряда следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

В ходе допроса следователь должен употреблять слова, доступные несовершеннолетнему допрашиваемому для понимания. Установив с несовершеннолетним потерпевшим, свидетелем психологический контакт, следователь предлагает рассказать ему о произошедшем преступлении. Не следует поправлять ребенка при неправильном произношении им слов, заикании, слишком быстрой или медленной речи.

¹ Журавлева И.А., Каскевич Т.В. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.Е. Корноухов. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 5. С. 265-266.

При допросе детей младшей возрастной группы необходимо учитывать, что они склонны к фантазированию, внушаемости, самовнушению, неустойчивости поведения и т.д. В связи с этим следует отличать заведомо ложные показания от не соответствующих действительности в силу ряда причин объективного и субъективного характера: повторил слова родителей, на неправильно поставленный следователем вопрос ответил утвердительно, так как ожидал похвалы, и т.д.

«Основным средством изобличения во лжи малолетних являются приемы эмоционального воздействия, ибо средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания допрашиваемым самого факта изобличения, так и в силу “духа противоречия”, свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно бессмысленной уже лжи»¹.

Для активизации памяти и более логичного и последовательного изложения показаний несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю можно предложить составить схему места преступления, маршрут следования его и нападавшего.

Воспоминания о произошедшем преступном событии могут вызвать у несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля сильное душевное волнение, переживания. В этом случае допрос можно прервать на время либо рассмотреть возможность повторного допроса.

Как отмечает В.К. Комаров, «у подростков, по сравнению с детьми младших возрастных групп, мышление приобретает более отвлеченный характер, у них вырабатываются элементы теоретического мышления, стремление к логическому обоснованию тех или иных положений»², в связи с этим тактические рекомендации по допросу несовершеннолетних потерпевших, свидетелей данной возрастной группы будут несколько отличаться от рекомендаций по тактике допроса малолетних.

Необходимо также уделять внимание психическому здоровью несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля. Выше достаточно много уделено внимания психическому здоровью несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, отражению этой информации в его деянии, взаимоотношениях со сверстниками, особенностям тактики производства следственных действий с лицами, имеющими психические заболевания. Отметим, что эти рекомендации также применимы и к допросу потерпевших, свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, а также и к совершеннолетним участникам уголовного процесса. Если же состояние психического здоровья несовершеннолетнего потерпевшего вызывает сомнение, то необходимо производство судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы. В качестве примера приведем следующее уголовное дело: 11-летняя

¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 123.

² Комаров В.К. Психологические особенности показаний несовершеннолетних, подлежащие учету при расследовании отдельных видов преступлений // Методика и психология расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Уральский рабочий, 1977. Вып. 52. С. 43.

потерпевшая Ш. по месту учебы характеризуется удовлетворительно, память развита средне, логическое мышление удовлетворительное, на замечания взрослых реагирует не всегда адекватно, в связи с этим возникает сомнение в ее способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. При указанных обстоятельствах не была проведена судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза потерпевшей. Это послужило основанием возврата уголовного дела для производства дополнительного расследования¹.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля подросткового возраста выясняются его индивидуальные качества, такие как черты характера – упрямство, лживость, отношение к сверстникам, чувство товарищества, чуткость; круг интересов, взаимоотношения с участниками преступного события. В связи с повышенной внушаемостью желательно сократить срок между вызовом несовершеннолетнего свидетеля и его допросом, чтобы исключить возможность влияния на подростка со стороны заинтересованных лиц².

Несовершеннолетние потерпевшие, свидетели также могут давать ложные показания в ходе предварительного расследования. Одним из способов преодоления противодействия в виде дачи ложных показаний этими участниками уголовного процесса является разъяснение им ст. 307 УК РФ (ответственность за дачу заведомо ложных показаний) и ст. 308 УК РФ (ответственность за отказ от дачи показаний). Указанные статьи разъясняются потерпевшим и свидетелям, достигшим возраста 16 лет. Несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, не достигшим возраста 16 лет, в соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ при разъяснении им прав, предусмотренных ст.ст. 42 и 56 УПК РФ, объясняется необходимость говорить правду. Следует еще раз отметить, что определенный возраст наступает со следующего за днем рождения дня. Несоблюдение этого правила может повлечь допущение существенных ошибок при расследовании.

Например, несовершеннолетняя потерпевшая Д., не достигшая на момент допроса 16 лет, была предупреждена об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Данный факт явился причиной возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования³. И наоборот, разъяснение положений ч. 2 ст. 191 УПК РФ лицам, достигшим 16-летнего возраста, также влечет признание недопустимым доказательством проведенного следственного действия. Так, несовершеннолетним потерпевшим О. и А., достигшим на момент допроса 16 лет, следователем была разъяснена необходимость говорить правду в соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК РФ, в то время как их следовало предупредить об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Несоблюдение законодательства

¹ Следственные ошибки. С. 75.

² Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. С. 218.

³ Новые следственные ошибки. С. 100-111.

в этой части послужило основанием возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования¹.

Свидетелей и потерпевших этой возрастной категории целесообразно допрашивать в официальной обстановке – в кабинете следователя.

Допрос начинается с предложения рассказать о произошедшем. Несовершеннолетние потерпевшие обычно правдивы в своих показаниях. Однако нельзя забывать, что из-за пережитого чувства страха, внушения со стороны взрослых, которые также испытывают стресс из-за произошедшего с их ребенком, несовершеннолетние потерпевшие, свидетели могут преувеличить пережитую ими опасность; они заинтересованы в исходе дела; могли пережить что-то, что смогло бы унижить их достоинство, поэтому о каких-то фактах могут умолчать; они могли спровоцировать преступление.

Для свидетеля, тем более для потерпевшего, ситуация преступления – это всегда ситуация экстремальная, угрожающая его личной безопасности и потому вызывающая «всплеск эмоций». Эти обстоятельства, в свою очередь, неблагоприятно сказываются и на последующем припоминании. Давая показания, свидетель и потерпевший вынуждены как бы заново переживать случившееся. Кроме того, сам контакт с представителем правоохранительных органов, непривычный для большинства допрашиваемых, усугубляет эмоциональный дискомфорт и волнение (психологи называют такое состояние тревожностью). Учитывая это, следователь, прежде чем приступить к выяснению интересующей его информации, должен «снять» излишнюю тревожность допрашиваемого².

Кроме того, для девочек и девушек подросткового возраста (между 11-12 и 14-15 годами) и раннего юношеского возраста (между 14-15 и 17-18 годами) характерны повышенная эмоциональность, застенчивость, обидчивость. Это создает определенные трудности при получении от них показаний³.

Первоначальный допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей преступления преследует цель получить основные исходные данные для того, чтобы определить направление дальнейшего расследования, то есть для выдвижения версий о событии преступления и лицах, его совершивших, а также для проведения оперативно-розыскных мероприятий по розыску виновных и похищенного имущества⁴.

В связи с этим предлагается примерный перечень вопросов для постановки несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю:

1. При каких обстоятельствах, где именно, когда было совершено преступление?

¹ Там же. С. 121-122.

² Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего на предварительном следствии. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. С. 65.

³ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 154.

⁴ Степичев С.С. Расследование разбоев: метод. пособие. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955. С. 16.

2. При каких обстоятельствах потерпевший, свидетель оказался на месте преступления?

3. Находились ли на месте преступления другие люди (прохожие, знакомые и т.д.)?

4. Количество преступников (если наблюдали их в момент совершения преступления), как можно более полное описание их внешности.

5. Последовательность, характер действий каждого из преступников. Были ли преступники вооружены? Если да, то чем именно? Применялось ли оружие при совершении преступления? Как именно? Каковы последствия применения оружия?

6. Общались ли преступники между собой, как друг друга называли?

7. Если преступление совершено в помещении, то каков способ проникновения нападавших на место происшествия?

8. Если преступление совершено на открытой местности, то каков путь преступников к месту нападения, пути отхода?

9. Располагали ли преступники транспортным средством? Если да, то каким именно?

10. Каковы действия потерпевшего во время совершения преступления (сопротивлялся, звал на помощь, пытался убежать)? В чем выразилось сопротивление? Какие следы этого сопротивления могли остаться на телах преступников, их одежде (укусы, ссадины, порезы, царапины, разрывы и другие повреждения одежды)?

11. Максимально полное описание похищенного имущества, его стоимость.

12. Кому было известно о наличии ценных вещей у потерпевшего?

13. Кому несовершеннолетний потерпевший сообщил о совершении в отношении его преступления? Какие меры по данному факту были предприняты?

14. Может ли потерпевший, свидетель опознать преступников, по каким приметам?

15. Если заявление о преступлении в отношении несовершеннолетнего потерпевшего в правоохранительные органы поступило несвоевременно, то по каким причинам?

Если в ходе совершения преступления несовершеннолетний потерпевший, свидетель наблюдали преступника, то им необходимо предоставить возможность составить его фоторобот. Только после этого следует показать им фото- и видеотеку лиц, ранее совершавших аналогичные преступления.

В результате правильно выстроенной тактики, учета личностных качеств допрашиваемого, профессионализма следователя в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля могут быть выяснены обстоятельства преступления, получены данные, указывающие на лицо, его совершившее.

В качестве примера приведем следующее уголовное дело: в отношении несовершеннолетней потерпевшей К. был совершен грабеж. На допросе

в качестве потерпевшей К. рассказала об обстоятельствах совершенного в отношении ее преступления. Анализ способа совершения преступления, места, описание нападавших позволили безошибочно определить лиц, совершивших преступление и задержать их по горячим следам вместе с похищенным имуществом¹.

Кроме того, необходимо обратить внимание еще на одну категорию несовершеннолетних свидетелей, характерную для преступлений, совершенных несовершеннолетними, – это друзья несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, которые присутствовали при совершении преступления, при этом сами преступных действий не совершали. Им также может быть известно о преступных намерениях или совершенном преступлении. К данной категории относятся и те несовершеннолетние, которые совершили преступное деяние как в одиночку, так и в группе с более старшими соучастниками, но уголовное преследование в отношении их прекращено в соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК РФ в связи с недостижением возраста уголовной ответственности.

К допросу данной категории несовершеннолетних свидетелей применимы вышеуказанные тактические приемы. Вместе с тем при выборе тактики допроса необходимо учитывать, что правдивые показания могут быть ими не даны из-за ложного понимания чувства долга, товарищества; дружеских взаимоотношений; страха мести, физического или психического насилия.

При допросе несовершеннолетних, а особенно малолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, целесообразно использовать видеозапись, так как способ изъяснения этих лиц специфичен, речь порой несвязная, нелогичная, малолетние часто изъясняются с помощью жестов, мимики, звуков, что может затруднить однозначное толкование ими сказанного. При этом протоколы допросов написаны порой с использованием юридических терминов. Следует напомнить требование ч. 2 ст. 190 УПК РФ, согласно которой показания допрашиваемого лица записываются по возможности дословно. Видеозапись позволила бы запечатлеть как условия производства допроса, так и истинный смысл сказанного, хотя анализ уголовных дел свидетельствует о том, что видеозапись при допросах несовершеннолетних практически не применяется.

¹ Уголовное дело № 1-1195-2000 // Архив Калининского суда г. Тюмени.

§ 2. Тактические особенности иных следственных действий с участием несовершеннолетних

Проверка показаний на месте

Одним из эффективнейших способов исследования доказательств, содержащихся в показаниях несовершеннолетних участников уголовного процесса, является проверка показаний на месте.

В соответствии с ч. 1 ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым объектом.

Таким образом, на законодательном уровне закреплена цель рассматриваемого следственного действия, что во многом определило тактику его проведения.

В.В. Кальницкий, говоря о такой формулировке, указывает, что «повторение ранее данных исчерпывающих показаний в другой обстановке с целью их “закрепления” противоречит сущности проверки показаний на месте и основам процессуального доказывания»¹.

Основной целью любого следственного действия является установление новых обстоятельств совершенного преступления. Вместе с тем, по нашему мнению, такая формулировка не отражает всех целей проверки показаний на месте. Рассматриваемое следственное действие и до закрепления в УПК РФ имело широкое практическое применение. При этом проводилась проверка показаний в рамках осмотра места происшествия с участием подо-

¹ Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2003. С. 51.

зреваемого (потерпевшего) или так называемый допрос на месте. Все зависело от сложившейся практики. Одна из целей проверки показаний на месте, определенных криминалистикой до вступления в силу УПК РФ, – это удостоверение следователем, дознавателем знания обстановки и обстоятельств совершенного преступления лицом, показания которого проверяются. Проведение такого следственного действия исключало возможность самооговора, дачи ложных показаний и т.д. Установление новых, ранее не известных следствию обстоятельств также выделялось среди целей проведения проверки показаний на месте. Формулировка ч. 1 ст. 194 УПК РФ несколько ограничила возможности следователей, дознавателей в проведении проверки показаний на месте при расследовании уголовных дел. Перед правоприменителями встает вопрос о понимании и применении данной нормы.

В связи с этим рассмотрим некоторые точки зрения ученых-криминалистов относительно определения и цели проверки показаний на месте. К.Г. Иванов считает, что сущность проверки и уточнения показаний на месте заключается в детальной демонстрации лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места (территории, здания, транспортного средства или другого объекта), связанного с событием преступления, и подробных показаний о совершенных при этом действиях, сопровождаемых наглядным показом некоторых из них. Параллельно с этим осуществляется анализ и сопоставление сообщенных сведений с объективной обстановкой на месте, а иногда демонстрация некоторых действий¹.

По мнению В.И. Белоусова, проверка показаний на месте – это самостоятельное следственное действие со сложной операциональной структурой, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении в целом или об отдельных его обстоятельствах на месте, связанном с его совершением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой данного места, указанием на предметы, документы и следы, значимые для дела, и демонстрацией определенных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств в случае формирования у субъекта расследования убеждения в подлинной осведомленности данного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления².

Проверка показаний на месте определяется и как «следственное действие, состоящее в показе ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, одновременной даче показаний по поводу этого события и демонстрации отдельных следственных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств»³. Схожее понимание изложено и в работах других ученых-криминалистов, которые счи-

¹ См.: Иванов К.Г. Теоретические проблемы и практика поисковой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 76.

² Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11.

³ Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова (отв. ред.), А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. С. 310.

тают, что сущность проверки показаний на месте «заключается в демонстрации лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления; рассказе о совершенных на нем действиях: анализе указанного места и сопоставления данных, сообщенных лицом, с объективной обстановкой на месте и иногда воспроизведение некоторых действий»¹.

Ю. Орлов считает, что проверка состоит в том, что лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на какие-то предметы, имеющие значение для дела, демонстрирует определенные действия².

Представляется верным мнение И.В. Чадновой, полагающей, что проверка показаний на месте – это «самостоятельное комплексное следственное действие, которое состоит в проведении сравнительного анализа показаний допрошенного лица с его действиями на месте происшествия, проводимое с его согласия в целях подтверждения или опровержения имеющихся и получения новых достоверных фактических данных как о преступном событии, так и о самом лице»³.

Точки зрения многих других авторов различаются только в формулировке определения и сущности проверки показаний на месте, но схожи по сути⁴. Вместе с тем всеми криминалистами дается более широкий перечень целей рассматриваемого следственного действия по сравнению с действующей законодательной формулировкой. Например, в работе В.И. Белоусова содержится следующий перечень целей проверки показаний на месте: 1) проверка и уточнение собранных доказательств; 2) получение новых доказательств; 3) формирование внутреннего убеждения у следователя об объективности и относимости информации, полученной в ходе допроса, к преступному событию в целом или отдельным его обстоятельствам⁵.

Проверка показаний на месте – это комплексное следственное действие, которое сочетает в себе тактические приемы таких следственных действий, как допрос на месте происшествия, осмотр места происшествия, следственный эксперимент, предъявление для опознания помещений или участков местности, обыск. В связи с этим с целью исключения подмены одного следственного действия другим необходимо знать, какое именно

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. С. 626.

² Орлов Ю. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 2. С. 21.

³ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 12.

⁴ См.: Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИН-ФРА-М, 1998. С. 357; Закатов А.А. Указ. соч. С. 86; Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 217-218; Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика следственных действий. учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 1999. С. 35; и др.

⁵ См.: Белоусов В.И. Указ. соч. С. 11.

следственное действие требуется проводить. Несмотря на некоторые схожие черты следственных действий, каждое из них имеет свойственные только ему признаки. Подмена следственных действий может привести к признанию их результатов недопустимыми доказательствами. Для этого необходимо четко определить цель, которую следует достичь.

Отметим, что если у правоприменителей не возникает вопросов по поводу того, какое следственное действие проводить, – допрос на месте происшествия, осмотр места происшествия, предъявление для опознания помещений или участков местности, обыск или проверку показаний на месте, то при выборе проверки показаний на месте или следственного эксперимента могут возникать спорные моменты. Частично это происходит из-за отсутствия в уголовно-процессуальном праве и криминалистике единого определения данных следственных действий и четкого критерия разграничения. Кроме того, производство проверки показаний на месте и следственного эксперимента имеют схожие черты как в процессуальном закреплении, так и в тактике их проведения.

С целью недопущения ошибок при выборе следственного действия необходимо также рассмотреть криминалистическую природу следственного эксперимента. Следственный эксперимент определяют как «самостоятельное следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки имеющихся доказательств или получения новых, а также установления возможности существования или производства каких-либо фактов, явлений, действий»¹.

«Эксперимент (от лат. *experimentum* – испытание) – это искусственное систематическое изменение условий наблюдаемого явления и связей его с другими явлениями. Цель эксперимента – выяснение природы наблюдаемого явления, его сущности и происхождения, путей и методов сознательного овладения им»².

Проверка и уточнение показаний на месте лишены того чисто опытного характера, который отличает следственный эксперимент от других следственных действий. Она не требует специально реконструированной обстановки и проводится в обстановке, существующей в данный момент. При этом не решается вопрос, могло или не могло произойти данное событие, что характерно для следственного эксперимента, а уточняется по проверяемым показаниям, где и как произошло событие. Кроме того, эксперимент может быть проведен и без участия в нем свидетеля или обвиняемого, что немислимо при проверке показаний на месте³. Проверка показаний на месте еще и «привязана» к месту происшествия.

Следовательно, существенным отличием следственного эксперимента является его проведение опытным путем.

¹ Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Указ. соч. С. 39.

² Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юрид. лит., 1964. С. 5.

³ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. соч. С. 130.

В связи с этим обращает на себя внимание точка зрения О.Я. Баева, который считает, что проверка показаний на месте является лишь разновидностью следственного эксперимента¹. Практикой доказано самостоятельное значение проверки показаний на месте, имеющей большое значение при установлении и доказывании обстоятельств события преступления. Материалы уголовных дел содержат достаточное количество положительных примеров проведения проверки показаний на месте, когда именно отражение в протоколе фактов знания обстановки совершенного преступления подсудимым на месте происшествия играло немаловажную роль при вынесении обвинительного приговора.

Также необходимо указать на положительную роль психологического воздействия следственного действия на подозреваемого, обвиняемого, так как лицо осознает, что дало признательные показания в присутствии понятых, показало хорошее знание осматриваемой местности, знание о существенных обстоятельствах дела, хотя бы принципиально новых обстоятельств при этом выяснено не было. В ходе проведения этого следственного действия следователь устанавливает, что лицо действительно имело отношение к исследуемым событиям, ориентируется на местности. Для следователя осознание этого не менее важно, так как он должен быть уверен, что направляет уголовное дело в суд в отношении виновного лица. Отметим, что такая уверенность у следователя должна сложиться на основе совокупности всех собранных доказательств.

Таким образом, в процессе разграничения следственного эксперимента и проверки показаний на месте выявлена сущность последней. Далее необходимо вновь обратиться к ее законодательному закреплению. На наш взгляд, в действующем УПК РФ необходимо, помимо установления новых обстоятельств, закрепить как цель данного следственного действия проверку имеющихся доказательств, их уточнение.

В соответствии с вышеизложенным предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 194 УПК РФ: «При необходимости проверки и уточнения имеющихся доказательств, а также установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием».

В.И. Белоусов выделяет мотивационно-психологическую цель проверки показаний на месте – это удостоверение в объективности данных показаний и формирование у субъекта расследования убежденности о подлинной осведомленности лица, показания которого проверяются, о происшедшем событии, его материальной обстановке и отдельных обстоятельствах совершения. Данную цель В.И. Белоусов предлагает законодательно закрепить².

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика. С. 305.

² См.: Белоусов В.И. Указ. соч. С. 16-17.

Изучение эмпирического материала, а также опыт работы автора позволили выявить еще одну проблему, которая может возникнуть перед сотрудниками правоохранительных органов. УПК РФ закрепил право неприкосновенности жилища (ст.ст. 12, 177 УПК РФ). Согласно этому производство осмотра жилища возможно только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Статьей 194 УПК РФ такая процедура не предусмотрена. При этом ч. 1 ст. 165 содержит исчерпывающий перечень случаев, когда следователь может возбудить перед судом ходатайство. Проверка показаний на месте в этот перечень не входит. Данный пробел в законодательстве не устранен, вследствие этого следователи, сталкиваясь с подобной ситуацией при проверке показаний на месте, ограничивают ее входом в жилое помещение.

Традиционно выделяют следующие ситуации, когда возникает необходимость в производстве проверки показаний на месте:

а) если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый затрудняется описать на допросе обстановку проверяемого события, обстоятельства совершенного преступления, однако заявляет, что может указать место и рассказать там о случившемся. Проверка и уточнение показаний на месте является действенным средством оказания психологического воздействия на лицо для возбуждения эмоциональной, а затем и интеллектуальной памяти человека с целью получения более полной и достоверной информации о происшедшем. Рассказ о преступлении на месте его совершения способствует более глубокому припоминанию деталей происшедшего, возбуждению ассоциативных связей, восстановлению целостной картины преступления, обнаружению новых вещественных доказательств и пониманию реальных причин и мотивов, которыми руководствуется преступник¹;

б) если имеются сомнения в том, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был на том месте, о котором дает показания, либо совершал там какие-либо действия;

в) если допрашиваемый утверждает, что он или другие участники события выбросили или спрятали что-либо на месте события, а следователь затрудняется самостоятельно определить местонахождение этих объектов;

г) если допрашиваемый не знает названий улиц и иных объектов восприятия, но уверен в том, что сможет узнать их на основе зрительной памяти;

д) если возникла необходимость в сопоставлении показаний двух или более лиц относительно обстоятельств совершенного преступного деяния.

Исходя их определенных выше целей проверки показаний на месте, выделим еще один случай, когда целесообразно провести проверку показаний на месте, – это проверка и уточнение показаний, ранее данных подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или потерпевшим.

Приняв решение о проведении проверки показаний на месте и реализуя поставленную перед собой задачу, следователю необходимо тщательно

¹ См.: Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 19.

подготовиться к следственному действию. Выделяют следующие этапы подготовки к проверке показаний на месте:

а) предварительный допрос участника уголовного процесса, не достигшего возраста 18 лет, о признаках места, на которое предполагается провести выход, находящихся там объектах, произошедшем событии и действиях его участников. Целесообразно предложить допрашиваемому составить план к протоколу допроса для того, чтобы в дальнейшем сопоставить его с результатами проверки показаний на месте. Кроме того, необходимо выяснить, готово ли лицо добровольно принять участие в проверке показаний на месте. Есть предложение считать положительное посткриминальное поведение обвиняемого, добровольный пересмотр им своей жизненной позиции относительно совершенного преступления, инициативное и результативное его участие в проверке показаний на месте обстоятельством, смягчающим наказание, и применять к нему п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что, в свою очередь, должно морально стимулировать осознанное желание обвиняемого к дальнейшему сотрудничеству со следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. В данном случае обвиняемый не только дает правдивые показания, но и сам их «привязывает» к обстановке места совершения преступления («объективизируя» их), придавая этой информации особую доказательственную силу, чем ликвидирует для себя всякую возможность дачи иных (ложных) показаний в суде¹;

б) изучение личности несовершеннолетнего, показания которого проверяются, в том числе для выбора тактики следственного действия и возможности прогнозирования поведения несовершеннолетнего;

в) изучение предмета предстоящей проверки, предварительное ознакомление следователя с местом (или местами) проведения следственного действия, выяснение его соответствия обстановке, имевшейся на момент проверяемого события;

г) выбор времени производства следственного действия;

д) подбор участников следственного действия и их инструктаж;

е) решение вопроса об использовании в ходе проверки показаний несовершеннолетнего научно-технических и транспортных средств.

Рассмотрим эти этапы подробно.

Предварительный допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого представляет собой как можно более подробный, детализированный рассказ о произошедшем несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. При этом следователь должен помнить, что ему предстоит проводить проверку показаний на месте. Этот этап подготовки к следственному действию должен сочетаться с изучением следователем предмета предстоящей проверки. Прежде всего, это тщательное изучение уголовного дела. Многими авторами высказывается рекомендация следователям о предвари-

¹ См.: Белоусов В.И. Указ. соч. С. 18-19.

тельном изучении места происшествия с целью сбора более полной информации, которая может существенно помочь им в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Первые два пункта были охарактеризованы выше при рассмотрении такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, поэтому на них нет необходимости останавливаться.

Пункт 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника при проведении любого следственного действия с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

Часть 3 ст. 425 УПК РФ закрепляет положение об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Закон прямо не предусматривает участие педагога или психолога в иных следственных действиях в вышеуказанных случаях. Однако, исходя из того, что проверка показаний на месте, по существу, представляет собой допрос в какой-либо обстановке, то и в этом случае следователю необходимо учесть этот момент и позаботиться об обязательном участии педагога или психолога.

Кроме того, следователь может признать целесообразным участие в проверке показаний на месте законного представителя несовершеннолетнего (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

Наилучшие результаты производства проверки показаний на месте достигаются при применении тактических рекомендаций, ранее разработанных рядом ученых¹. Уточним и конкретизируем их:

1. Следователю целесообразно предложить несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому самостоятельно выбирать маршрут движения и действовать с определенной инициативой: несовершеннолетний должен двигаться несколько впереди остальных участников следственного действия, указывать на объекты, имеющие значение для уголовного дела, давать пояснения. Его объяснения должны сопровождаться демонстрацией действий. Следователь не вправе задавать несовершеннолетнему наводящие вопросы. Кроме того, следователь должен следить, чтобы на несовершеннолетнего не было оказано влияние со стороны кого-либо из участников следственного действия, например, со стороны законных представителей. Для этого следователь должен оптимально расположить участвующих в проверке показаний лиц. «Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы» (ч. 2 ст. 194 УПК РФ).

2. В ходе проверки показаний следователю рекомендуется наблюдать за поведением подростка, что позволит проверить, уверенно ли действует в

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина; Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Указ. соч.; Руководство для следователей; Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 14-17; и др.

ходе проверки несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, ориентируется ли на местности, в квартире, ином помещении.

3. Следователю рекомендуется обратить внимание на обнаружение на месте проверки материальных и идеальных следов преступления.

4. Часть 3 ст. 194 УПК РФ предусматривает недопущение одновременной проверки показаний на месте нескольких лиц. С этим нельзя не согласиться, так как показания и поведение одного из участников могут оказать негативное воздействие на другого.

5. Показания следует эффективно сочетать с показом и демонстрацией действий.

6. Следственное действие целесообразно начинать в отдалении от того места, где будет осуществляться проверка. Это позволит следователю и другим участникам следственного действия убедиться, что лицо ориентируется на местности, знакомо с обстоятельствами совершенного преступления.

7. Еще один тактический прием заключается в том, что несовершеннолетний дает показания с «упреждением»¹. Иными словами, он дает показания об объекте, который участники следственного действия еще не видели, а после дачи объяснения несовершеннолетним они убеждаются в соответствии или несоответствии данного объекта описанию.

Результаты проверки показаний на месте фиксируются в протоколе следственного действия: заносится маршрут следования, описание действий лица, показания которого проверялись, пояснения к ним, обнаруженные и изъятые объекты. Если проверка показаний на месте производилась с несколькими лицами и при этом применялось фотографирование, то фотографирование необходимо производить с одних и тех же точек для дальнейшего сопоставления данных, полученных в результате следственного действия. Кроме того, при проведении данного следственного действия можно производить видеозапись.

Очная ставка

В соответствии со ст. 192 УПК РФ очная ставка проводится, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Уголовно-процессуальный кодекс оговаривает, что проведение очной ставки – это право, а не обязанность следователя.

Необходимо учитывать, что, испугавшись психического или физического насилия со стороны несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, несовершеннолетний потерпевший, свидетель может изменить свои показания в пользу виновного. При этом не обязательно должна быть высказана явная угроза. Достаточно взгляда, жеста. Принимая решение о проведении очной ставки, следователю необходимо учитывать эти факторы.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законе имеются некоторые пробелы, касающиеся регламентации состава участников очной ставки с участием несовершеннолетних. В части 1 ст. 191 УПК РФ перечислены

¹ См.: Закатов А.А. Указ. соч. С. 88.

участники и условия их участия в очной ставке с несовершеннолетним свидетелем, потерпевшим. К таковым относятся педагог или психолог, законный представитель.

В части 3 ст. 425 УПК РФ говорится об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Порядок участия в других следственных действиях педагога или психолога не оговаривается. Однако в случаях, перечисленных в ч. 3 ст. 425 УПК РФ, целесообразно привлечение к участию в очной ставке педагога или психолога в качестве специалиста на основании ч. 1 ст. 168 УПК РФ.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в иных следственных действиях участвует с разрешения следователя. Целесообразность его участия должна рассматриваться в каждом случае отдельно.

Кроме того, в следственных действиях, проводимых с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, обязательно участие защитника (ч. 2 ст. 51 УПК РФ).

Таким образом, количественный состав, законодательная регламентация существенно влияют на тактику проведения очной ставки. В связи с этим предлагаем следующие тактические рекомендации по производству данного следственного действия с участием несовершеннолетних.

1. При решении вопроса о количественном составе участников очной ставки следует оценить целесообразность присутствия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля либо педагога, способных оказать психологическую поддержку. Рекомендуем соблюдать соотношение количественного состава со стороны защиты и обвинения. Это поможет несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю чувствовать себя более защищенно и психологически комфортно. При этом такой состав участников со стороны защиты не будет умалять права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, так как с его стороны в любом случае присутствует защитник.

2. Законным представителям, защитникам, педагогам, психологам и иным лицам, участвующим в очной ставке, необходимо напомнить о недопустимости высказывания замечаний, комментариев по поводу поведения и показаний несовершеннолетних, психологическом давлении на них. Разъяснительную беседу лучше провести в отсутствие несовершеннолетних. Каждому участнику разъясняются его права и обязанности. Задача следователя при проведении очной ставки усложняется контролем над действиями и поведением большого количества участников следственного действия.

3. Очная ставка – это контакт нескольких людей: следователя, несовершеннолетних потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, защитника, законных представителей, педагогов и психологов. Установление с ними психологического контакта, выявление их позиции, прогнозирование

вание поведения необходимо начинать уже на начальном этапе расследования и использовать эти знания при проведении очной ставки, а также других следственных действий и для разработки тактических приемов.

4. Защитник, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, педагог или психолог, обладающие правами специалиста, являются активными участниками уголовного процесса. Это повышает объективность уголовного преследования, позволяет отстаивать позицию и права несовершеннолетних. Однако необходимо помнить, что участники очной ставки могут злоупотреблять своими правами.

Вместе с тем из этой ситуации можно извлечь пользу: например, кто быстрее защитника заметит ошибку следователя и пробелы в расследовании? Выходит, что защитник – наиболее опытный союзник, объективно помогающий установлению истины по уголовному делу. Защитник активно влияет на ход и результаты расследования, благодаря этому устраняются пробелы в расследовании, своевременно формулируется обвинительный тезис, устраняются необоснованно вмененные эпизоды. Таким образом, защитник – это не только и не столько противоборствующая сторона, сколько субъект, способствующий полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела. Следовательно, от психологии противоборства необходимо переходить к психологии сотрудничества¹. Это же в полной мере относится и к другим участникам очной ставки. Однако опытный защитник ошибками следователя, как правило, воспользуется в суде.

Следует отметить, что УПК РФ не называет законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в качестве активного участника уголовного судопроизводства, указав только, что он имеет право присутствовать при допросе несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). На практике это положение игнорируется и законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля выступает активным участником следственного действия.

5. Всем участникам очной ставки необходимо разъяснить цели и порядок проведения очной ставки.

6. В ходе данного следственного действия несовершеннолетний потерпевший, свидетель может не только не настоять на ранее данных им показаниях, но и изменить их в пользу подозреваемого, обвиняемого и вообще отказаться от дачи показаний, боясь расправы со стороны последнего. В этой ситуации после проведения очной ставки несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля целесообразно допросить, выяснить причины такой позиции. Если есть основания полагать, что несовершеннолетний потерпевший, свидетель в ходе очной ставки могут изменить свои показания в пользу подозреваемого, обвиняемого, прямо говорят, что боятся встречи с ним, то проведение данного следственного действия нецелесообразно. В этом случае оно все равно не принесет желаемого результата. Скорее, наоборот:

¹ Смахтин Е.В. Актуальные проблемы тактики допроса обвиняемого (подозреваемого) // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. Вып. 3. Ч. 2. С. 141.

несовершеннолетний потерпевший, свидетель могут окончательно испугаться, замкнуться. Судебная перспектива уголовного дела также может оказаться под угрозой и виновное лицо не понесет заслуженного наказания.

В заключение можно сделать следующий вывод: при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, сотрудники правоохранительных органов должны широко применять тактические приемы производства отдельных следственных действий и рекомендации по их проведению, разработанные криминалистикой. Однако в современных условиях разработанных ранее тактических рекомендаций недостаточно. Необходимость обеспечения новыми тактическими приемами проведения следственных действий, в том числе по преступлениям, совершенным несовершеннолетними, обуславливается как недостатками законодательной базы, которая требует определенных изменений, так и повышенными требованиями ко всему процессу расследования уголовного дела в целом. В связи с этим необходимы изменение и модернизация тактических приемов, применяемых в следственных действиях с участием несовершеннолетних. На этом во многом будет основываться положительный результат предварительного расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преступность несовершеннолетних всегда вызывала озабоченность органов власти на всех уровнях. Данному аспекту уделено внимание и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Несмотря на относительную «стабильность», уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними, продолжает оставаться достаточно высоким. Кроме того, вызывает опасение и «взросление» преступности несовершеннолетних.

Данные аспекты указывают на необходимость обеспечения правоохранительных органов соответствующей современным тенденциям преступности несовершеннолетних методикой расследования преступлений.

Анализ теоретического и эмпирического материала позволил прийти к ряду выводов.

Криминалистическая характеристика преступлений, а особенно взаимосвязь между ее элементами, является той отправной точкой расследования, которая необходима для анализа имеющейся информации, организации дальнейших действий, а также служит базой для профессиональных знаний следователя.

Принимая во внимание вышесказанное, полагаем, что криминалистическая характеристика преступлений – это обобщенное научное понятие, результат научного анализа механизма совершения преступления и его отражение в материальной обстановке и идеальных образах.

Результаты и анализ эмпирического материала позволили выявить наличие и взаимосвязь следующих элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, отражающих ее специфику и характеризующих данную группу преступлений:

- личность преступника;
- способ совершения несовершеннолетними преступления, а также механизм образования следов на месте преступления, выражающийся в особенностях идеальных и материальных следов преступления и вероятных мест их нахождения;
- обстановка совершенного преступления;
- личность потерпевшего.

Установлено, что личность несовершеннолетнего преступника выступает определяющей по отношению к остальным элементам криминалистической характеристики преступлений.

Криминалистический аспект способа совершения несовершеннолетними преступлений имеет особое значение, так как он определяет основные направления расследования и предупреждения преступлений.

Способ совершения преступления напрямую связан с физическим, умственным развитием преступника, его полом, возрастом и полом потерпевшего. Знание способа совершения преступления часто помогает следова-

телю составить психологический портрет преступника, примерно определить его возраст, что в дальнейшем становится основой для построения следственных и оперативно-розыскных версий.

Преступления, совершенные лицами, не достигшими 18 лет, в большинстве своем характеризуются спонтанностью действий, отсутствием заранее разработанного плана, выбором несложных путей проникновения в помещение, отсутствием профессиональных и преступных навыков, выбором потерпевшего, наименее способного к сопротивлению, – женщины, малолетнего или несовершеннолетнего, лиц в состоянии алкогольного опьянения.

Личность несовершеннолетнего преступника определяет также особенности образования материальных следов преступления.

Не менее важным элементом криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, является личность потерпевшего. Связь «преступник – потерпевший» не является однотипной. В качестве одного из параметров выступает характер отношений, существовавших до совершения преступления.

Для преступлений, совершенных несовершеннолетними, особенно характерен выбор жертвы с учетом ее физических и интеллектуальных особенностей: пола, телосложения, способности защитить себя и т.д.

Знание о личности потерпевшего помогает следователю при анализе исходной информации, имеющейся по уголовному делу, и может быть использовано для построения следственных версий, при планировании расследования, определении различных поисковых действий.

УПК РФ регламентирует производство допроса несовершеннолетних в зависимости от процессуального статуса, возраста и психического состояния допрашиваемого. Производство же других следственных действий с участием несовершеннолетних уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации детально не регламентировано, это вызывает определенные затруднения и различное толкование норм закона как в теории, так и на практике.

В целом настоящее исследование носит теоретико-прикладной характер, изучены проблемы, возникающие при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, уточнена частная методика данного вида преступлений, что в целом направлено на повышение эффективности расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 5 апр. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 5 апр. 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Научная, учебная и иная литература

1. Абызов Р.М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 25 с.
2. Александров И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. 2002. № 6. С. 181-190.
3. Анешева А.Т., Кузнецов А.А. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2018. 192 с.
4. Антонов А.И., Лебедь О.Л. Несовершеннолетние преступники: кто они? (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 91-95.
5. Асташкина Е.Н. К вопросу о следственных ситуациях первоначального этапа расследования квартирных краж // Следователь. 2002. № 1. С. 42-45.
6. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 19-23.
7. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. 432 с.
8. Баев О.Я., Баева Н.Б. Реальные следственные ситуации и их модели // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент: Ташкентская высш. шк. МВД СССР, 1984. С. 34-43.
9. Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 97-100.

10. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 16-22.
11. Белкин Р.С. Версии в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. М., 1966. 129 с.
12. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2001. 240 с.
13. Белкин Р.С. Криминалистические характеристики и классификация преступлений. Этапы расследования // Криминалистика социалистических стран / под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986. С. 112-147.
14. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
15. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юрид. лит., 1964. 224 с.
16. Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56-59.
17. Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. М.: Новый Юристъ, 1997. 176 с.
18. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 223 с.
19. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. 120 с.
20. Бурнашев Н.А. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 16-22.
21. Буторин Л.А. Процессуальные гарантии прав личности и принуждение в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. Волгоград, 1987. С. 90-95.
22. Варлова А.О, Гнетова Л.В. Особенности допроса несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7 (33). Т. 1. С.112-116.
23. Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. 28 с.
24. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. 70 с.
25. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. М.: Госюриздат, 1957. 198 с.
26. Вдовенков В., Широков В. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: криминологический анализ и пределы уголовной ответственности // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 42-43.
27. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения. Томск, 1978. 174 с.

28. Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54-56.
29. Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 14-17.
30. Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Мн., 1983. 215 с.
31. Возгрин И.А. Криминалистические версии и планирование расследования. Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1985. 20 с.
32. Возгрин И.А. О соотношении следственных ситуаций и алгоритмов расследования преступлений // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1977.
33. Володина Л.М., Клоц О.И. Проблемы предварительной проверки материалов о преступлениях // Актуальные проблемы уголовного процесса. Тюмень: Тюм. высш. шк. МВД России, 1994. С. 34-40.
34. Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 121-127.
35. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90-94.
36. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. 333 с.
37. Герасимов И.Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений: науч. тр. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1976. Вып. 50. С. 13-19.
38. Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1976. С. 93-99.
39. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 184 с.
40. Густов Г.А. Расследование и предупреждение хищений хлебопродуктов при заготовке и переработке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.
41. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 163 с.
42. Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования преступлений. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1978. Вып. 69. С. 11-18.
43. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Тактика следственных действий. учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 1999. 63 с.
44. Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Омск: Омск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1978. С. 129-136.

45. Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. 24 с.
46. Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Психиатрия. СПб., 2008. URL: <https://pda.litres.ru>
47. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993. 36 с.
48. Жердев В.А. Криминалистическая характеристика краж, грабежей и разбойных нападений: методика расследования и методы раскрытия групповых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 231 с.
49. Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. М.: Юрлитинформ, 2002. 160 с.
50. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. 173 с.
51. Журавлева И.А., Каскевич Т.В. Особенности тактики допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.Е. Корноухов. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 5. С. 265-273.
52. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособие. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 96 с.
53. Зуйков Г.Г. Криминалистическое понятие и значение способа совершения преступления // Труды высшей школы МООП СССР. М.: НИИРИО, 1967. Вып 15. С. 53-74.
54. Иванов К.Г. Теоретические проблемы и практика поисковой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 268 с.
55. Кайгородова О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними (по материалам Уральского и Сибирского регионов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 23 с.
56. Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская акад. МВД России, 2003. 72 с.
57. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 24-31.
58. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. 228 с.
59. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1982. 112 с.
60. Карагодин В.Н. Криминалистическое понятие способа сокрытия преступления // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 105-111.

61. Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958. 207 с.
62. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. В.А. Гурьевой. М.: Генезис, 2001. 480 с.
63. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 21 с.
64. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967. 40 с.
65. Колесниченко А.Н. Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 81-82.
66. Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни: сб. науч. работ по судебной медицине и криминалистике, посвященный памяти заслуженного профессора Н.С. Бокариуса. Харьков: Изд-во ХНИИСЭ им. Н.С. Бокариуса, 1956. С. 193-196.
67. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969. 196 с.
68. Комаров В.К. Психологические особенности показаний несовершеннолетних, подлежащие учету при расследовании отдельных видов преступлений // Методика и психология расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Уральский рабочий, 1977. Вып. 52. С. 35-47.
69. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2002. 896 с.
70. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1988. 24 с.
71. Корнеева Л.С., Кучеров И.И. Особенности доследственной проверки и подготовки материалов для возбуждения уголовных дел по ст. 162 (8) УК РСФСР // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1995. С. 48-53.
72. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА М, 1999. 990 с.
73. Криминалистика: учебник для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
74. Криминалистика: учебник: в 3 т. Т. 1. История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. 280 с.
75. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова (отв. ред.), А.Ф. Волынского. М.: Спарк, 1998. 543 с.
76. Криминалистика / под ред. С.А. Голунского. М., 1959. 512 с.
77. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 1995. 528 с.

78. Крючатов И.А. Криминалистические версии на начальном этапе расследования // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. междуведомств. науч.-метод. сб. Киев, 1971. С. 15-19.
79. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. 245 с.
80. Кудрявцев В.Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Советское государство и право. 1957. № 8. С. 60-69.
81. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
82. Кучин О.С., Присекин А.В., Алиева Г.А. Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ // Российский следователь. 2019. № 4. С. 13-15.
83. Лавров В.П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. М.: ВЮЗШ МВД России, 1991. С. 3-12.
84. Лаврухин С.В. Проблемы криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 2 (4). С. 29-37.
85. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. 200 с.
86. Лелеков В.А. Методика изучения преступности несовершеннолетних и молодежи на региональном уровне // Российский следователь. 2004. № 3. С. 35-38.
87. Лисенко Б.В. К вопросу о способе сокрытия преступлений // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. Вып. 1. С. 48-53.
88. Лузгин И.М. Методика изучения, оценки и разрешения исходных следственных ситуаций // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения: сб. науч. тр. М.: ВЮЗШ МВД России, 1991. С. 12-29.
89. Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений несовершеннолетних в условиях большого города (по материалам Санкт-Петербурга): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 190 с.
90. Макушкин Е.В., Мохонько А.Р., Муганцева Л.А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материалам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал. 2017. № 5. С. 4-15.
91. Марков А.А. Влияние средств массовой коммуникации на правонарушения и преступления несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 25 с.
92. Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 26 с.
93. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001. 272 с.

94. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1959. 215 с.

95. Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1973. 37 с.

96. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М.: Спарк, 1996. 125 с.

97. Новые следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 303 с.

98. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. 2015. 10 июля.

99. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февр. 2000 г. № 7 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / авт.-сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. М.: Проспект, 2001. 160 с.

100. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их разрешения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Клочкова. М., 1984. С. 7-15.

101. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Допрос потерпевшего на предварительном следствии. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. 160 с.

102. Орлов Ю. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 2. С. 21-22.

103. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2017 году. Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2018. Вып. 26. 200 с.

104. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2018 году. Аналитический обзор / под ред. Е.В. Макушкина. М.: НМИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава России, 2019. Вып. 27. 200 с.

105. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве, особенности представительства несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: учеб. пособие / А.В. Гришин [и др.]. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. 159 с.

106. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Вища школа, 1982. 161 с.

107. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. 46 с.

108. Пивоваров П.Г., Соловьев В.Н. Психологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, их профилактика: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. 59 с.

109. Пономарева Н.С., Саженина В.В. К вопросу обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сб. материалов межведомственного круглого стола. Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2016. С. 134-139.

110. Правовая основа организации оперативно-разыскной деятельности ОВД по борьбе с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними и в отношении них: курс лекций / Л.И. Беляева [и др.]. М.: Акад. управления МВД России, 2018. 208 с.

111. Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сб. М., 2020.

112. Расследование отдельных видов преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. О.Я. Баева, А.Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. 156 с.

113. Расследование преступлений, совершаемых несовершеннолетними: учеб. пособие / Н.С. Пономарева [и др.]. М.: ДГСК МВД России, 2017. 120 с.

114. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними: учеб. пособие / авт.-сост. О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. 68 с.

115. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними: учеб. пособие / Н.С. Пономарева (и др.). Воронеж: Воронежский ин-т МВД России, 2015. 118 с.

116. Расследование убийств / А.Н. Васильев [и др.]. М.: Госюриздат, 1954.

117. Ратинов А.Р. Личность преступника и проблема ценности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 101-113.

118. Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 225 с.

119. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1998. 732 с.

120. Руководство по психиатрии / А.С. Тиганов [и др.]; под ред. А.С. Тиганова. М.: Медицина, 1999. Т. 2. 784 с.

121. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

122. Савина Л.А. Предварительная проверка: понятие, процессуальная природа, цели и задачи // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1 (9). С. 80-86.

123. Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 87-91.

124. Сафиуллин Н. Преступник и потерпевший // Преступление и наказание. 1996. № 6. С. 32-36.

125. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56-59.

126. Семенихин В.В. Ответственность организаций и их руководителей. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 22 с.

128. Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Б.В. Планирование расследования. М., 1975.

129. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. А.М. Багмет и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с.

130. Смахтин Е.В. Актуальные проблемы тактики допроса обвиняемого (подозреваемого) // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. Вып. 3. Ч. 2. С. 139-146.

131. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Особенности допроса подозреваемых (обвиняемых), имеющих психические аномалии // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. адъюнктов и соискателей. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2003. Вып. 2. С. 90-91.

132. Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. 192 с.

133. Состояние преступности в России за 2018 год / ГИАЦ МВД России. М., 2019. 96 с.

134. Состояние преступности в России за 2019 год / ГИАЦ МВД России. М., 2020. 100 с.

135. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года / ГИАЦ МВД России. М., 2020. 68 с.

136. Состояние преступности в Уральском федеральном округе за 2018 год / ГИАЦ МВД России. М., 2019. 52 с.

137. Состояние преступности в Уральском федеральном округе за 2019 год / ГИАЦ МВД России. М., 2020. 56 с.

138. Состояние преступности в Уральском федеральном округе за январь – сентябрь 2020 года / ГИАЦ МВД России. М., 2020. 56 с.

139. Сотников К.И. Следственные ситуации и криминалистическое прогнозирование // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 10-15.

140. Степичев С.С. Расследование разбоев: метод. пособие. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1955. 144 с.

141. Сычев Ю.В. Микросреда и личность. Философские и социологические аспекты. М., 1974.

142. Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Изд-во МГУ, 1976. Вып. 25. С. 94-105.

143. Тетерина Т.А. К вопросу о предварительной проверке материалов о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2004 г.). Барнаул, 2004. С. 106.

144. Торсунов С.Н. Вызов несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого к следователю // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. Ю.К. Якимовича. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2001. Вып. 7. С. 86-88.

145. Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. Ташкент, 1984. С. 3-14.

146. Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 94-99.

147. Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12 (734). С. 22-24.

148. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 160 с.

149. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 203 с.

150. Чернобородов Е.Р. Социальные и психолого-педагогические условия формирования делинквентного поведения несовершеннолетних // Вестник ДВЮИ МВД России. 2002. № 2. С. 100-103.

151. Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 92-102.

152. Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 214 с.

153. Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. 135 с.

154. Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА М), 2000. 384 с.

155. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки

расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 110-122.

156. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.

157. Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 23 с.

Материалы правоприменительной практики

1. Уголовное дело № 1-993-2004 // Архив Калининского суда г. Тюмени.
2. Уголовное дело № 1-1168-04 // Архив Калининского суда г. Тюмени.
3. Уголовное дело № 1-787-03 // Архив Калининского суда г. Тюмени.
4. Уголовное дело № 1-607-03 // Архив Калининского суда г. Тюмени.
5. Уголовное дело № 1-886-2004 // Архив Центрального суда г. Тюмени.
6. Уголовное дело № 1-149-2004 // Архив Центрального суда г. Тюмени.
7. Уголовное дело № 1-1033-2004 // Архив Калининского суда г. Тюмени.
8. Уголовное дело № 1-413-2003 // Архив Центрального суда г. Тюмени.
9. Уголовное дело № 1-1195-2000 // Архив Калининского суда г. Тюмени.

Для заметок

Научное издание

Кайгородова Ольга Сергеевна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Монография

Редактирование и корректура *Е.В. Карнаухова*

Дизайн обложки *Е.К. Булатова*

Тиражирование *А.И. Кубрина*

Подписано в печать 30.03.2021. Формат 60x84/16.

Усл. п. л. 6. Заказ № 15.

Тираж 100 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

ISBN 978-5-93160-311-7

